

Плохая репутация

Элайза Ричмонд

ЛЮБОВНЫЕ РОМАНЫ • КНИГИ О ЛЮБВИ

В родном городе у Саванны Миллс репутация "плохой" девочки. Тот факт, что она забеременела и никому не сказала кто отец ребёнка, однозначно не помог. Зак Беннет усердно работал и старался покинуть маленький городок в Монтане, не желая ничего, кроме как уехать подальше и посмотреть мир. Новость о том, что у него с Саванной есть двухлетняя дочь, повергает парня в шок, но мужчина полон решимости поступить правильно. У мамы с дочкой не уходит много времени, чтобы покорить сердце Зака и заставить осознать, что лучшее в его отъезде — возвращение домой.

Элайза Ричмонд

«Плохая репутация»

Оригинальное название: *Bad Reputation by Eliza Richmond*

Элайза Ричмонд — «Плохая репутация»

Автор перевода: *Nodira Azimova*

Редактор: *Анна Игнатова*

Вычитка: *Алёна Дьяченко*

Оформление: *Алёна Дьяченко*

Обложка: *Ирина Белинская*

Пролог

Саванна Миллс вместе со всеми аплодировала и громко выкрикивала на футбольном матче. Он был решающим и проходил в октябрьский вечер, в пятницу. На игре присутствовало большинство ребят из старшей школы, даже те, кто, как и Саванна, не особо увлекались этим видом спорта. По большей части всех объединял дух товарищества, возможность задержаться допоздна и общий восторг, которым она наслаждалась.

К тому же, у Саванны было свидание, которое было всем для девушки старшеклассницы. Девушка посмотрела на друга — Элиота Толлера, а затем снова на футбольное поле. Парень, с которым она *действительно* хотела встречаться, был на поле, среди сбившейся в кучу футбольной команды. Но Зак Беннет был далеко не в её лиге, и Саванна знала об этом, даже если бы тот и не был старше. Парень никогда не смотрел на невысокую десятиклассницу, поэтому она, вместе с другими девочками из её класса, получала удовольствие, мечтая о нём издалека.

Эллиот что-то ей сказал, и Саванна ему улыбнулась, а затем вернулась к разговору компании друзей, которые в данный момент были вовлечены в беседу. Она считала Эллиота неплохим. Он не заставлял её сердце биться так сильно, как делал Зак, но парень был весёлым. К тому же, друг был десятиклассником, и у него была машина. Это была не совсем отличная тачка, но всё же. Их свидание было четвёртым, и трепет от того, что юноша заехал за ней, чтобы прогуляться, до сих пор не уходил. Она знала, что чувство пройдёт, но сейчас

была полна решимости наслаждаться ощущением. Из-за домашних проблем в её жизни было так мало вещей, которым девушка могла радоваться от души.

После футбольного матча, когда Саванна и Эллиот, держась за руки, шли к его машине, девушка заметила в тени забора Зака, разговаривающего с Миньди Пимс. Он по-прежнему был в форме и стоял, упираясь одной рукой в забор над своей головой, а другой — держал шлем и улыбался, наклонившись к Миньди. По ответной улыбке на её лице Саванна предположила, что та была самой последней обладательницей очарования Зака, и отвернулась, говоря что-то Эллиоту, чтобы отвлечься. Юноша засмеялся, и она улыбнулась, довольная собой и вечером.

Парень не повёз её прямо домой, хотя она думала, что он так сделает.

— Где мы? — спросила Саванна, осматриваясь вокруг, когда Эллиот съехал с главной дороги в тёмный переулок, в котором она раньше не была.

— Мы собираемся припарковаться, — сказал он с самодовольной улыбкой.

У Саванны вспотели ладони, и она была не уверена — от того, что ещё больше занервничала или же была возбуждена. Парень хотел заняться с ней петтингом! Эллиот пару раз целовал девушку, но на самом деле, парковка означала занятие петтингом.

Только, как оказалось, это было не то, чего он хотел. Когда Эллиот начал заходить слишком далеко, Саванна велела ему прекратить.

— Ой, давай детка. Все знают, что твоя мама налево и направо раздвигает свои ноги. Почему бы тебе не быть хорошей девочкой и не показать мне немного любви?

Это было именно то, чего не следовало говорить. Саванне удалось размахнуться коленом достаточно для того, чтобы хорошенько ударить его туда, куда и рассчитывала. Даже когда он согнулся пополам от боли, она продолжила карабкаться, выбираясь из машины.

— *Я не* такая, как моя мать! — выкрикнула девушка и захлопнула дверь. — И не смей *никогда* забывать об этом!

Она пошла домой пешком, праведная ярость несла её все шесть миль, несмотря на глупые каблуки, которые Саванна специально надела, чтобы выглядеть старше и более привлекательнее для такого парня, как Эллиот. Девушка даже не чувствовала в воздухе осенний холод, настолько была разозленной.

Саванна вернулась домой под утро перед рассветом, но там никого не было, чтобы отругать за позднее появление. Её мама, вероятно, гуляла в одном из двух баров города, и, наверняка, с мужчиной. По своему опыту девушка знала, что ей лучше оказаться в кровати до того, как они доберутся до дома; и желательно уснуть, чтобы не оказаться свидетельницей того, что будет происходить между матерью и тем, кем бы ни был этот последний парень.

Когда в понедельник Эллиот попытался с ней заговорить, она осадил его и ушла прочь прежде, чем он смог подобраться достаточно близко, чтобы поговорить с ней. Даже если парень хотел извиниться, девушка не хотела это слушать. Хотя, взглянув на его лицо, Саванна и не думала, что получит извинения.

Медленно поползли слухи. До среды следующей недели девушка не замечала, как ребята перешептывались о ней, округляли глаза и ухмылялись вслед. Когда за обедом она спросила одну из своих немногих подруг, что происходит, Ханна почувствовала себя не в своей тарелке, но рассказала:

— Я сама слышала об этом только сегодня утром. Эллиот сказал всем, что ты переспала с ним ночью в прошлую пятницу, после того, как вы оба ушли с футбольного

матча.

Саванна сидела в оцепенении, слишком шокированная, чтобы отрицать обвинения. Ханна не стала требовать объяснений, а просто сжала её плечи. Девушка лишь кивнула, а затем вернулась к своему обеду.

Так у неё появилась репутация.

Глава 1

— Привет, бабуля, — сказала Саванна, целуя пожилую женщину в щёку.

— Привет! — сказала со своего места дочь Саванны, Хлоя, улыбаясь своей прабабушке и махая крохотной ручкой.

— И тебе привет, сладкая горошинка! — ответила бабуля, как всегда довольная тем, что рядом с ней её внучка и правнучка. Она наклонилась вперёд настолько, насколько могла, чтобы оставить поцелуй на светлых волосах Хлои.

Саванна направилась с продуктами напрямик на кухню, чтобы разложить их в холодильник и, по необходимости, в шкафчики.

— Как ты чувствуешь себя этим утром, бабуля? — спросила она, продолжая заниматься делом.

— Мой артрит снова даёт о себе знать, так что я не смогла нормально повязать, как хотела.

Их маленький домик был завален изделиями проектов бабули по вязанию, от салфеток до одеял на задней спинке дивана и наволочек на подушки. Даже свитер, в котором сегодня была Хлоя, весёлый ярко-зелёный с косичками, похожими на осенние листочки, был связан бабушкой. Хотя это был не совсем её стиль, но малышка часто надевала его потому, что пожилой даме было приятно видеть в нём ребёнка.

— Мне жаль об этом слышать, — сказала ей Саванна, раскладывая последний предмет. — Ты хочешь, чтобы я договорилась с врачом о следующем приёме?

— Нет, нет. Не утруждай себя. Я буду в порядке. Просто изменения погоды; холод, который меня беспокоит. Всё скоро пройдёт.

— Если ты уверена...

— Уверена.

Саванна кивнула и начала заниматься продуктами, которые отложила, думая о том, что приготовить на ужин. Она и Хлоя жили с её бабушкой по договоренности, которая была им всем очень удобна. Прошлой зимой бабуля Робертс неудачно упала, что в совокупности с артритом означало, что она не сможет так хорошо двигаться, как привыкла. Несмотря на то, что у Саванны уже много лет была своя квартира, она с удовольствием переехала к бабушке, чтобы помочь ей. Это было самое малое, что девушка могла сделать для женщины, которая её вырастила.

В свою очередь, бабуля помогала ей растить Хлою. Большинство вечеров девушка работала в таверне — самом популярном местном баре, и ей был необходим кто-то надёжный, чтобы присмотреть за ребёнком. Не то, чтобы всё было так трудно; Хлоя ложилась спать вскоре после того, как Саванна уходила на работу. И всё же раньше у неё были тяжёлые времена, и ей приходилось искать хорошую няню. А когда бабушка сказала, что в состоянии присмотреть за малышкой, так как Саванна работала только по вечерам с четверга по субботу, то это стало облегчением. Она также работала и по воскресеньям, но в

тот день бар был закрыт, так что Хлоя часто приходила к ней побегать, пока та занималась генеральной уборкой заведения, громко включая музыку, чтобы они могли вместе потанцевать, а когда девочка дремала, Саванна занималась бухгалтерией. Такая договорённость устраивала всех, включая бабулю и её босса — Говарда.

Теперь она слушала милые голоса бабушки и своей дочурки, которые пытались вести разговор так, насколько было возможно с ограниченным словарным запасом Хлои. Она была болтливее любой двухлетней девочки, которую кто-либо из них когда-либо видел, большинство слов по-прежнему были искажены и непонятны. И всё же, пожилая женщина и малышка были в ударе, и Саванна удовлетворённо принялась готовить обед для троих.

— Я слышала, что в город вернулся Зак Беннет, — внезапно сказала ей бабушка.

Саванна замерла, её глаза немного округлились, а сердце начало колотиться.

— Что? Где ты это услышала?

— Мередит с заправочной станции сказала, что видела его, когда он подъехал. Она говорила, Зак вёл какую-то дорогую машину, но я сказала что, вероятно, парень взял её напрокат.

— Ох.

— Также, по словам Мередит, он прекрасно выглядел.

У Саванны было желание бросить в сторону бабули неодобрительный взгляд, но она слишком уважала пожилую женщину, чтобы так сделать. Вместо этого, девушка вернулась к удалению сердцевинки яблока.

— Хорошо.

— Ты должна пойти и поговорить с ним, — вставила бабуля через несколько секунд.

Саванна вздохнула.

— Я действительно не понимаю, что это изменит.

— Милая, у него есть право знать.

На это на самом деле нечего было сказать, тем более, раз она согласилась. Саванна даже предприняла попытку связаться с ним, но её отбрили таким манером, что она больше никогда не хотела ставить себя в похожее положение. Девушка устала от осуждений людей. Жизнь была намного легче, когда она держала всё в себе.

Почти три года назад Зак приехал домой на Рождество. Саванна слышала, что он был в городе, но так как была никем в его жизни, девушка особо об этом не думала. Однако когда парень вошёл в бар, где та работала, то заметил её. Заметил в том смысле, в котором Саванна желала быть замеченной ещё со времён старшей школы. Долгое время они бросали взгляды друг на друга, от которых искры летели во все стороны бара, пока Беннет болтал со своими приятелями, а она принимала заказы и вытирала брызги, прежде чем он, наконец-то, подошёл к ней.

— Ты — Саванна, правильно?

— Да.

— Я помню тебя. Мы вместе учились в старшей школе, не так ли?

— Вроде того. Я думаю, ты был немного старше меня, — добавила она в ужасной попытке скрыть тот факт, что *точно* помнила, кем он был.

— Да, теперь я вспомнил, — он улыбнулся ей и потянулся за своим пивом. Потом Зак болтал с ней и был польщён вниманием, которое она ему уделила.

К тому времени, когда они вместе покинули бар, он уже изрядно опьянел, а девушка по-прежнему была трезвой как стёклышко. После приглашения Саванны, пара оказалась вместе

в её квартире, и там Зак подарил ей абсолютно незабываемую ночь. Сейчас она просто дрожала от воспоминания о том, как его большие, тёплые руки ощущались на её коже, что мужской рот имел лёгкий привкус пива; и как жёсткая мужская щетина касалась её чувствительных мест. Ей говорили, что некоторые мужчины находились не в лучшей форме, когда были пьяны, но Зак... ну, если уж он и был не в лучшей форме, то она была не уверена, как смогла бы пережить всё это, окажись он в нормальном состоянии.

Парень смылся утром, упомянув, что должен успеть на обратный рейс домой, и всё. Саванна не ожидала, что снова увидит его и утешала себя знанием того, что у них была просто одна восхитительная, великолепная ночь. Это было больше, чем девушка когда-либо ожидала получить.

Несколькими неделями позже, с положительным тестом на беременность в руках, она обнаружила, что та ночь запомнится ей гораздо больше, чем ожидалось.

Саванна долго и упорно рассуждала, что ей делать. Она не была против аборта, но, в то же время, ей не казалось это правильным решением. Девушка знала, как тяжело будет воспитывать ребёнка в одиночку и беспокоилась, что с детства у неё не было хорошего примера того, какими должны быть родители. Сможет ли она вообще быть хорошей мамой? Но Саванна любила детей. Она нянчилась с ними с тех пор, как сама была ребёнком и у неё чертовски хорошо получалось.

Она хотела сообщить об этом Заку прежде, чем принять окончательное решение, чтобы он мог всё взвесить. В конце концов, Хлоя была и его ребёнком. Но парень не оставил номер телефона и другого способа связаться с ним не было.

Переступив через свою гордость, она пошла к его матери, чтобы спокойно рассказать о том, что случилось и попросить номер телефона Зака. Однако выражение отвращения на лице женщины было достаточно, чтобы растоптать любую надежду, которая, возможно, была у неё относительно того, что семья парня захочет участвовать в жизни ребёнка.

— Ты говоришь, что это ребёнок Зака, но мне с трудом верить, что ты вообще знаешь, чьим может быть это дитя. Все вокруг говорят о твоей репутации, мисси, (*прим. пер.: шутливое или презрительное обращение к молодой девушке*) и не думаешь ли ты, что я настолько глупа, чтобы беспокоить этим Зака. Если ты пришла разнюхать по поводу денег, то можешь об этом забыть.

Саванна выпрямилась во все свои пять футов и три дюйма (*прим. пер.: примерно 162 см*) и, как могла, смерила взглядом миссис Беннет, учитывая то, что женщина напротив была выше на хорошие пять дюймов (*прим. пер.: примерно 13 см*).

— Тогда прекрасно. Если вы так думаете, я больше не побеспокою вас.

И не побеспокоила. Саванна искала Зака в интернете и нашла его рабочий адрес электронной почты, но боялась связаться с ним таким образом. К тому времени, когда девушка решила прогуглить парня, было почти четвертое июля. Вспомнит ли он вообще о ночи, которую они провели вместе? Поверит ли ей, когда она скажет что Хлоя его ребёнок? Каждый раз, когда Саванна была на грани, чтобы написать Беннету, она вспоминала холодный взгляд глаз его матери и стирала сообщение. В итоге, девушка отослала ему лишь одно сообщение, в котором говорилось что-то, вроде: "Нам нужно поговорить", с приложением номера её телефона и имени, но он не ответил. Если бы Зак хотел и дальше поддерживать с ней связь, то позвонил бы.

Саванна смотрела невидящим взглядом на бутерброды, которые готовила. Всё это время он не приезжал, даже на Рождество. Она слышала слухи, что родители Зака год назад ездили

навестить его в Калифорнию. Если они и упомянули о том, что у него есть дочь, то парень не стал заморачиваться и связываться с ней по этому поводу. Девушка предполагала, что Беннет по-прежнему и не знает, так как он не был похож на парня, который игнорировал бы своего собственного ребёнка, но где-то в её голове тихий голос постоянно нашёптывал, что *возможно* Зак знает и ему наплевать. Образ карих глаз его матери, с отвращением смотрящих на неё, промелькнул перед ней вместе с тихим голосом, и любые вспышки совести за то, что она не сказала ему, снова погасли.

— Обед почти готов, — выкрикнула Саванна.

Три вечера спустя девушка усердно работала в таверне "Хотт Спрингс", как местные её называли. Был вечер пятницы, и, как обычно, в баре проходил сельский праздник, что было хорошо. Саванна любила работать по вечерам пятницы, потому что люди, как правило, были в хорошем настроении, поэтому чаевые обычно были большими и в большом количестве. Так как они были большой частью её дохода, она рассчитывала на эти вечера.

Группа парней, которых она обслуживала, и когда-то ходила в школу, посмотрела на вновь прибывшего позади неё и начала выкрикивать приветствия:

— Эй, а вот и он!

— Мы думали, ты никогда не появишься.

— Что будешь пить, городской мальчик? Выпивка с меня!

— Эй, чувак, как дела?

— Тебя слишком долго не было, Зак, рад снова видеть тебя.

— Мы скучали по тебе, чувак.

Саванна похолодела, услышав имя и, опасаясь, не стала оборачиваться, чтобы посмотреть на него. Принимая во внимание здешнюю компанию и зная, что парень в городе, она должна была ожидать его, но не ожидала. Девушка так привыкла видеть этих парней, и иногда забывала о том, что все они были хорошими друзьями Зака.

Она поставила напитки, которые принесла, и со слишком сияющей улыбкой спросила:

— Что-нибудь ещё?

— Подожди, подожди. Мы узнаем, чего хочет Зак, — сказал ей Робби Уоттс.

Сжимая свой поднос, как щит, она наконец-то повернулась, чтобы посмотреть на вновь прибывшего. Он улыбался своим друзьям, ударяясь с ними кулаками, похлопывая ребят по спине и приветствуя их так, как делают мужчины, а затем Зак повернулся посмотреть на неё. Его улыбка стала шире, и у неё было такое чувство, что парень вспоминал ночь, которую они провели вместе.

— Привет, Саванна, — тихо сказал он.

— Что ты будешь? — быстро спросила девушка. Она знала, что сильно выпучила глаза, но ничего не могла с этим поделать.

Зак заказал пиво, и она ушла до того, как он смог ещё что-нибудь сказать.

Однако взгляд парня преследовал её весь вечер. Его стол шумел от счастья и от свободно льющегося алкоголя, чем привлекал внимание. Когда бы она ни посмотрела, Зак, казалось, наблюдал за ней. Заметили даже парни за столом. Саванна подошла к ним, чтобы оставить ещё один поднос с напитками, и Энди Райт, опьянев, сказал ей:

— Боже, Зак весь вечер смотрел на тебя. Как насчёт того, чтобы избавить его от страданий и забрать парня к себе домой на ночь?

Вокруг разнеслось сдавленное хихиканье.

Саванна посмотрела на Энди, затем мельком на Зака. У него хватило приличия выглядеть робким и ни таким пьяным, как вся остальная группа.

— Не вожу домой посетителей бара, — сказала она им всем, не улыбаясь, и ушла прочь.

Зак догнал её у бара, схватил за руку и отвёл в сторону.

— Эй, прости, — сказал он.

— Ничего страшного.

— Нет, это не так.

Саванна посмотрела на него, парень выглядел серьёзным и искренним.

Она точно знала, сколько тот выпил этим вечером, внимательно наблюдая за его столом и этого было недостаточно, чтобы такой здоровяк как он, опьянел.

Долгое время Саванна просто смотрела на него, ещё раз раздумывая, стоит ему рассказывать или нет. Все в городе знали, что у неё был ребенок, но она рассказала не многим, кто был отцом дочери, и до сих пор никто не догадывался об его отцовстве. Или, если и подозревали, то держали всё при себе.

Девушка пожалала плечами.

— Я привыкла.

Зак прочистил горло.

— Послушай, насчёт того Рождества...

Саванна постаралась держать себя в руках.

— Вообще-то, я надеялась, что мы могли бы поговорить об этом позже, после того, как бар закроется. Ты сможешь остаться, пока я здесь не приберу?

Он выглядел удивлённым.

— Э-э, да. Я мог бы так сделать.

— Спасибо.

Слегка покачиваясь, парень вернулся за свой стол, явно думая, что девушка имела в виду что-то другое, а не просто разговор. Она почувствовала укол совести, а затем задумалась. И всё же. Для него наступило время узнать о дочери.

Саванна прошла за бар. Говард Моллисон, владелец, вернулся туда, раздавая напитки. Десять лет назад, в свои сорок лет, он купил бар у бывших владельцев. Секрет его успеха заключался в том, что мужчина ничего здесь не поменял. По существу, таверна была та же самая, в которую приходили жители города уже почти пятьдесят лет. Тот же музыкальный аппарат в углу, тот же бильярдный стол с потёртостями. Говард немного изменил наличие сортов пива, предлагая малоизвестные бренды наряду с известными, но, по большей части, здесь было то же уютное место. Не ночной клуб большого города, а местный бар. Музыка звучала на приемлемом уровне, чтобы люди могли пообщаться друг с другом, и здесь, в любом случае, не было места для танцев, хотя иногда посетители сдвигали столы, создавая свободное пространство.

Саванна работала в таверне с тех пор, как ей исполнилось двадцать один, в течение четырёх лет, и Говард был добр к ней. Он — один из немногих людей, кто знал об отце Хлои; поддерживал во время беременности, и даже платил немного во время декрета. Она никогда не смогла бы отблагодарить его за всё, что тот сделал.

Сегодня вечером он смотрел на неё испытывающим взглядом, очевидно увидев, как она разговаривала с Заком.

— Ты в порядке? — тихо спросил он.

— Со мной всё будет хорошо.

— Тебе нужна минутка? Немного свежего воздуха?

Саванна улыбнулась ему.

— Спасибо, но со мной действительно всё будет хорошо. Кроме того, здесь достаточно много дел, поэтому если я прервусь, даже, чтобы просто сходить в туалет, всё застопорится.

Саванна по-дружески сжала его руку, когда Говард налил ещё один стакан пива из крана, просто чтобы дать понять, насколько она была серьёзной, а затем вернулась к работе.

В конце концов, когда её ноги заболели, а лицо онемело от искусственных улыбок, которые она раздавала большую часть вечера, бар закрылся. Остался только один посетитель, сидящий в одиночестве, пока Говард и Саванна прибирали. Прежде чем он закрыл дверь, девушка шепнула боссу, что Зак останется, чтобы она могла с ним поговорить.

Говард посмотрел на парня значительно моложе себя, а затем повернулся к Саванне.

— Ты уверена? Хочешь, чтобы я был поблизости?

— Всё в порядке. Он должен знать, и, вероятно, об этом лучше говорить наедине.

Говард кивнул.

— Я только приберу за баром, а затем оставлю вас наедине. Не забудь всё запереть после себя.

— Не забуду.

Когда они наконец-то остались одни, Саванна заметила, что затягивает уборку, боясь и избегая момента истины. Когда она протирала последний стол, Зак тихо подошёл сзади, забрал из её рук тряпку, чем напугал девушку.

— Ты протёрла стол, по меньшей мере, четыре раза, — прошептал он возле её уха. — Думаю, он чистый, — добавил парень с намёком на смешок в голосе.

Саванна застыла на месте, одновременно наслаждаясь близостью и боясь того, что должна была ему рассказать. Он медленно развернул девушку, а она не стала сопротивляться и отворачиваться, когда Зак наклонил голову, чтобы поцеловать. Вместо этого, Саванна позволила ему так сделать. Сначала поцелуй был робким, совсем не таким, как в последний раз. Когда парень целовал её раньше, во время их первого поцелуя, они оба горели от желания, и в нём не было ничего милого или неуверенного. Это походило на столкновение их ртов.

На этот раз Зак был более застенчивым, никто из них не был достаточно уверен в себе или в том, кем они приходились друг другу. Но тело Саванны вспомнило, напряглось и проснулось в том смысле, в котором не делало уже долгое время. Она позволила Заку целовать её дольше, чем было приемлемо для них обоих, пока наслаждалась запомнившимися ощущениями и тем, как только он мог заставить её себя чувствовать.

Наконец, она мягко оттолкнула его. Зак медленно открыл глаза и посмотрел на неё, в ожидании большего, с небольшой улыбкой на губах. Это подействовало на Саванну так, как будто её окатили холодной водой, и она в спешке отстранилась от парня.

Зак нахмурился.

— Что случилось?

Саванна крепко сжала свои руки.

— Прости, я не поэтому попросила тебя задержаться, — сказала она.

Парень сел на стол и скрестил руки на груди, выражение его лица было самодовольным и самоуверенным.

— Так почему ты попросила меня задержаться?

— Ты помнишь то последнее Рождество, когда был здесь?

— Конечно.

— Насколько хорошо?

Он *взглянул* на неё.

— Очень хорошо, спасибо. Всё, что было до, и включая ночь, которую я провёл с тобой.

Если ты беспокоишься, что я был слишком пьян, чтобы запомнить или если я, хмм... не удовлетворил тебя...

Саванна покачала головой, её грудь напряглась.

— Это не то. Я просто... ох, чёрт, понятия не имею, как мне рассказать тебе об этом.

— Рассказать что?

Она невольно замолчала, не в силах произнести слова в течение долгого времени.

— У тебя есть дочь.

Он не ожидал удара. Затем, казалось, мужчина пошатнулся.

— Что?! — спросил он тихо, его глаза округлились от недоверия и шока.

— У тебя есть дочь, — терпеливо повторила Саванна. Она обнаружила, что сказать эти слова во второй раз было гораздо легче. — Той ночью я забеременела.

Зак провёл рукой по лицу, пытаясь привести свои мысли в порядок.

— Но... как?

— Ну, когда твой сперматозоид встретил мою яйцеклетку...

— Это не то, что я имел в виду, и ты знаешь об этом, — раздражённо сказал Беннет. — Той ночью я надел презерватив, я знаю, что так сделал!

— Да. Это называется вероятностью ошибки, — тихо сказала Саванна, пожимая плечами. Он не мог винить её в повреждённом презервативе, так как презерватив был его, он вытащил его из своего бумажника в ответственный момент.

Зак встал, чтобы отойти подальше от неё, а затем вернулся назад.

— В любом случае, как ты можешь быть так уверена, что это мой ребёнок? — спросил он с подозрением.

Ей стало больно. Она привыкла к такому отношению людей, но оно по-прежнему причиняло боль. Особенно услышать такое от Зака.

Саванна выпрямилась во весь свой рост, совсем не высокомерно смирила его взглядом.

— Ты не обязан верить мне, — сказала она. — Я просто подумала, что ты должен знать.

— Если ты так уверена, тогда почему ты не сказала об этом раньше? Я имел право знать о нём с самого начала.

— Да, имел. Но ты не оставил мне свою контактную информацию, когда сломя голову покинул город.

— Как будто ты не могла связаться со мной, если бы действительно хотела так сделать. Это маленький городок. Практически все знают, как связаться со мной.

— Я не думала, что ты бы хотел, чтобы я рассказала об этом всему городу, — сказала она с лёгким сарказмом в голосе.

На мгновение Зак замолчал и обдумал эту информацию.

— Вообще-то, спасибо тебе за всё. Но если ты не хотела говорить людям причину, и тебе было необходимо связаться со мной, ты всё равно могла спросить у кого-нибудь.

— Я пыталась послать тебе электронное письмо, но единственный электронный адрес, который нашла — твой рабочий. Я написала, что мне необходимо поговорить с тобой, но *ты* так и не ответил.

— Потому что я никогда не получал чёртового письма! — выкрикнул он. — Так или

иначе, кто пытается отослать грёбанное письмо о такого рода вещах?

— Женщина, у которой нет другого выбора, — она не стала кричать на него, но была чертовски близка к этому. Сжав кулаки, девушка воинственно смирла его взглядом.

— Проклятье, ты могла бы пойти к моим родителям.

— Я ходила.

Слова Саванны заставили его надолго замолчать.

— Что?

— Если ты хочешь знать, почему я так и не связалась с тобой, то должен спросить свою мать. Она одна из немногих людей, кому я сказала, ошибочно думая, что та могла бы помочь мне, но она отстранилась, отказавшись дать мне твой номер или любой другой способ связаться с тобой. Она также как и ты не поверила мне, когда я сказала, что ты — отец ребенка.

Зак в шоке шагнул назад.

— Нет, она бы не сделала такого.

— Думаешь, она приняла эту новость лучше, чем ты? Ха! Все возражения, которые есть у тебя, она озвучила вслух и совсем не вежливо. Поэтому, если ты хочешь знать, почему я так и не связалась с тобой, спроси свою мать, — ответила Саванна, ещё больше расстроившись, когда вспомнила, что именно сказала женщина. Понимая, что он уже и так был расстроен, она не стала добавлять слова его матери: "Просто сделай аборт и покончи с этим". Отвратительная манера, в которой она сказала, заставило Саванну еще больше защищать своего малыша и предало ей ещё больше решительности сохранить его.

Теперь она смотрела на Зака, уперев руки в бока. Рот Беннета несколько раз открывался, когда он пытался что-то сказать, затем мужчина отвернулся. Саванна разом поникла, когда парень повернулся к ней спиной. Девушка не ожидала, что всё пройдет хорошо, но это было намного тяжелее и хуже, чем она представляла. Он абсолютно ей не поверил, что было видно по его глазам.

— Я уверена, что Хлоя — твоя дочь, потому что ты был единственным, — тихо сказал она. — И в случае, если ты по-прежнему не веришь мне, возможно, согласишься своим собственным глазам. — Саванна достала из своего кармана телефон и показала фотографию Хлои. — Она полностью похожа на тебя. Я не знаю, почему большинство людей здесь до сих пор не поняли. Возможно, кто-то из них догадался и просто ничего не сказал. Не знаю. Но она целиком и полностью твоя дочь.

Зак уставился на фотографию, у него отвисла челюсть, когда он всё понял. Это было фото Хлои за столом во время завтрака, она широко улыбалась, к её лицу прилипли колечки "Чириоз", а над верхней губой были милые молочные усики. У девочки были светлые волосы, не похожие на тёмно-коричневые волосы Зака, но они завивались так же как и его волосы, и глаза малышки были того же тёмно-шоколадного цвета, обрамлённые длинными чёрными ресницами. Даже улыбка с ямочками по обе стороны от её пухлых губ, была такая же, как у Зака.

Зак просмотрел ещё несколько фотографий и Саванна не возражала, так как все они были фотографиями Хлои.

— Я могла бы отправить тебе парочку из них, если бы ты дал мне свой номер.

Он, молча, кивнул.

— Я знаю, новость тяжело принять, — мягко сказала она. — И я прошу прощение за то, как сказала. Сейчас я должна вернуться домой к дочери и больше не побеспокою тебя. Если

захочешь быть частью её жизни, то все зависит от тебя. Просто подумала, что ты должен знать.

Саванна забрала телефон обратно, и Беннет, опустив руки, позволил ей так сделать. Когда она отвернулась, Зак сказал:

— Подожди. Я бы хотел иметь несколько фотографий, если бы ты могла отправить их мне.

— Конечно.

Они обменялись номерами телефонов. Зак по-прежнему немного сомневался. Но девушка видела, что эта новость осела в его голове. Она просто не знала, что он собирался с этим делать.

Глава 2

Зак сел в машину, но не поехал напрямик домой. Вместо этого, он кружил вверх и вниз по тёмным тихим улицам своего родного города, его мысли были в смятении. У него была дочь! Большая часть разума по-прежнему отказывалась принимать информацию, но всё шло к этому. Как сказала Саванна, даже если он не хотел ей верить, было сложно сомневаться в том, что видели его собственные глаза. Беннет остановился на одной из тёмных загородных дорог, чтобы ещё раз посмотреть на фотографии, которые она ему отправила. Маленькая девочка, улыбающаяся почти на каждой из них, была вылитой копией Зака в таком же возрасте, вплоть до копны белокурых локонов. Он тоже был светловолосым, и его волосы потемнели только в средней школе. Парень видел собственную улыбку и собственные карие глаза, так не похожие на ореховые глаза Саванны.

Около часа или больше Зак смотрел на фотографии, искал зацепки и переваривал всё в голове. Он был зол на Саванну за то, что та скрывала от него дочь, но она казалась искренней, когда сказала, что пыталась связаться с ним. Но Беннет по-прежнему не верил, что его мать смогла бы скрыть от него что-то настолько значимое.

Около четырех утра он, наконец-то, въехал на подъездную дорожку дома своих родителей. Это было огромное двухэтажное здание, один из старейших домов города и место, где он вырос. Основной причиной существования города была шахта, расположенная неподалеку, и его отец работал там ещё задолго до появления Зака. Шахта достаточно хорошо обеспечивала им стабильный доход, поэтому его мама могла оставаться домохозяйкой, полностью посвятив себя семье. Зак обдумал сложившуюся ситуацию и пришёл к выводу, что его мать вполне могла бы скрыть от него что-то подобное. Если она действительно не верила, что это правда, и просто хотела спасти Зака от, как она их называла, злонамеренных женщин, то поступила бы именно так. Но не рассказывать ему в течение двух лет? Ситуация причиняла боль. Ему не нравилось, что мать по-прежнему считала его маленьким мальчиком, нуждающимся в том, чтобы она защищала его от остального мира.

Он посмотрел на тёмный дом. Парень на самом деле никогда не думал о том, что бы иметь детей. В каком-то смысле, в далеком будущем, он предполагал когда-нибудь остепениться и завести семью, но пока не встретил нужную женщину. Заиметь ребенка в случайную ночь, которых у него было не так много и которые, даже не всплывали в его мыслях.

Он подумал о Саванне, вспоминая её в школьные времена. Она всегда казалась немного

отстранённой, немного неприкасаемой, и если её репутация на чём-то основывалась, то всё было далеко от правды. Но девушка была блондинкой и очень красивой, и он абсолютно не был удивлён тем, что Саванна, как он знал, пользовалась вниманием у парней. Чёрт, он сам не смог устоять перед её чарами. Она была великолепна, и эта неприкосновенность заставляла его желать сбить её с толку, просто чтобы посмотреть, что из этого получится.

То, что произошло, стало одной из самых потрясающих ночей в его жизни. Он пытался не вспоминать её, но девушка стала стандартом, по которому Беннет оценивал каждую следующую женщину. Конечно же, с тех пор Зак встречался с другими, но знал и надеялся, что они смогут повторить что-то подобное и в этот раз, пока он будет дома. Никаких обязательств, просто потрясающий секс.

Очевидно, часть про отсутствие обязательств с ней не сработает, и он ощутил досаду от того, что никогда такого не предполагал.

Конечно же, Зак знал о её матери. Все знали, но Беннет никогда не был тем, кто судил дочь за действия матери. Ингрид Миллс жила на окраине города в трейлере, через дверь которого прошло огромное количество мужчин. Из того, что он знал, отец Саванны сбежал из города, когда она была ребёнком, и с тех пор не поддерживал связь ни с матерью, ни с дочерью.

Зак поморщился, думая об их ситуации. Было ли это причиной, по которой Саванна не стала с ним связываться? Беспокоилась ли она, что он так же, как её отец, бросит их? Задавая себе вопросы, Беннет почти смог понять всю ситуацию. Лучше не пытаться, чем получить надежду и потерять её.

И потом она сказала, что пыталась написать ему письмо. Он всегда с осторожностью относился к письмам и никогда ничего не стирал. Так как Зак уже четыре года работал на одну и ту же компанию, где-то должно было сохраниться письмо, если конечно девушка говорила правду. Чувствуя необходимость проверить хотя бы одну вещь, Беннет быстро вышел из машины, не беспокоясь о том, чтобы закрыть её, в этом маленьком городе и на такой спокойной улице.

Как можно тише он вошёл в дом и поднялся по лестнице в свою старую спальню, по-прежнему декорированную так, как было во времена его старшей школы. Родители оставили её в таком же виде, и парень не напрягся, чтобы что-то изменить, так как с тех пор, как он уехал в колледж, Беннет никогда не возвращался больше, чем на несколько недель.

Он вытащил ноутбук и набрал адрес своей электронной почты, а затем начал искать имя Саванны. И, конечно же, всплыло одно письмо, датированное летом два года назад, в котором лишь говорилось: "Мне нужно поговорить с тобой. Саванна", а дальше был написан номер её телефона.

Ошарашенный Зак откинулся на спинку стула. Парень не помнил, чтобы читал письмо, но оно не было помечено как непрочитанное, поэтому, однозначно, он его читал. Было ли это во время напряжённого рабочего дня? Мужчина пытался вспомнить. Зак не особо помнил детали той ночи с Саванной, благодаря алкоголю, который выпил, но знал, что ему было хорошо, и искренне надеялся, что и ей тоже. Но когда ушёл, то выбросил всё из головы и сосредоточился на своей настоящей жизни, на той, которую строил после колледжа. Он получил работу в Калифорнии и переехал в другой штат, затем получил предложение получше в крупнейшей компании, в которой работал до сих пор. Хотя теперь Беннет начал искать что-то более интересное, так как ему начало надоедать настоящее место работы.

Зак снова взял телефон с фотографиями Хлои и уставился на них лишь с единственной

мыслью в голове: "Господи, Боже, у меня есть дочь".

Следующим утром Зак сидел за столом, держа в руках перед собой чашку с кофе, когда его мама спустилась вниз. Она удивилась; было неожиданно, что кто-то из членов семьи встал раньше неё.

— Ох, Зак! — засмеялась она. — Дорогой, почему ты так рано проснулся? — она поцеловала его в макушку, проходя мимо. — Мне хватит кофе, которое ты сварил?

— Да, там много, — сказал он, наблюдая как мать достаёт из шкафа чашку и, не улыбаясь ей, как обычно.

Она налила кофе и села напротив него.

— Итак, что заставило тебя сегодня так рано встать? — спросила она с улыбкой.

— Я пока не ложился. Я был в таверне с ребятами, — сказал он, наблюдая за ней.

— Хорошо. Тебе было весело, когда ты встретился со всеми?

— Ага. Я также видел Саванну Миллс.

Улыбка матери померкла.

— Да? — спросила она, просто осторожно спрашивая, но не больше.

— Мы просто поговорили, — сказал он, приподнимая бровь. Не то, чтобы мать могла что-нибудь сказать или сделать, и дать ему понять, насколько не одобряет тех, с кем сын спит, но Зак хотел быть уверенным, что в этом смысле не было никакого недопонимания.

Однако улыбка матери исчезла.

— И что она сказала?

— Она сказала, что у меня есть дочь, — просто сказал Зак.

Мать оттолкнулась от стола.

— Я знала, что эта маленькая уличная девка попытается подобраться к тебе.

Зак почувствовал острую боль и тоже встал.

— Так ты знала об этом? — холодно спросил он.

— Да, она приходила сюда почти три года назад с какой-то дикой историей о том, что ты — отец её ребенка, так что, да.

Зак был ошеломлён.

— И ты не подумала, что я должен знать об этом?

— Но, дорогой, мы оба знаем, что всё неправда, — умоляюще сказала женщина.

Зак пробежался рукой по волосам.

— Я рад, что ты так в этом уверена, — сказал он. — Хотя я начинаю думать, что так оно и есть.

— *Что?* Нет, милый. Это не может быть правдой.

— Да, мама, может, — огрызнулся он. — Я пошёл к ней домой в последнюю ночь, в тот год, когда был здесь на Рождество. Разве ты не помнишь? Ты спросила меня, где я был всю ночь, и я сказал, что завис дома у Джейсона, когда мы ушли из бара.

Губы матери, такие же полные как у него, вытянулись в линию.

— Ну и что, если ты спал с ней? Из того, что я слышала, она постоянно тащит к себе домой посетителей бара. Как она вообще может знать, что ребёнок действительно твой?

Зак вспомнил голос Саванны, когда она сказала им всем тем вечером: "Я не вожу домой посетителей бара". Ну, девушка сделало одно исключение, о котором он знал. Были ли другие? В старшей школе у неё однозначно была репутация той, кто спит со всеми вокруг.

Зак так же помнил, как Саванна сказала тихим, милым голосом: "Ты был

единственным", и парень не был уверен, чему должен верить. Он подумал о фотографиях, об очаровательной малышке, которая была похожа на него как две капли воды и реальность вернулась.

— Мам, ты видела её малышку? — мать покачала головой. — Она похожа на меня как две капли воды.

В доказательство Зак вытащил свой телефон и показал ей фотографии. Мать медленно села, прокручивая их на экране.

— О, Боже мой, — прошептала она, рассматривая фото и прикрывая рот рукой. Дрожащая улыбка появилась на её лице. — У нас есть фотография, где ты маленький и делаешь точно такие же позы.

Он посмотрел через её плечо на фотографию маленькой девочки — его маленькой девочки — играющую на камеру, широко улыбающуюся и рассекающую поднятыми ручками воздух, словно она только что выкрикнула: "Та-дам".

— Мам, почему ты мне не сказала? — тихо спросил Зак. — Даже если ты не считала это правдой, почему ты, по крайней мере, не сказала мне?

Мать посмотрела на него со слезами на глазах:

— Ты только начал устраиваться в Калифорнии, и был так счастлив. Ты так усердно трудился в колледже, чтобы получить хорошие оценки, и я знала — ты хотел уехать подальше от Монтаны, и посмотреть мир. Как я могла позволить распутной женщине из маленького городка, которая забеременела, поймать тебя в ловушку и вернуть сюда?

Зак опустил голову.

— Я всё равно имел право знать, — тихо сказал он, затем покинул комнату. Внутри у него всё дрожало, и одиночество было ему просто крайне необходимо.

— Ты готова идти в парк?

— Пак! — радостно воскликнула Хлоя. — Пак, пак, пак!

— Нам придётся поработать над этим твоим новым английским произношением, малышка, — сказала ей Саванна с улыбкой.

— Ага! — это было любимое слово Хлои, используемое без разбора всякий раз, когда кто-нибудь говорил что-то, чего она не понимала.

Саванна засмеялась.

— Ну, тогда всё в порядке. Обувь надели? Свитер? Вперёд.

Она открыла дверь, и вышла прежде, чем увидела Зака. Он, очевидно, расхаживал перед её домом, хотя она не знала как долго, и обернулся, когда девушка открыла дверь.

— Привет, — сказал он, когда она просто взглянула на него.

— Привет.

— При-ве-е-ет! — мило выкрикнула Хлоя и помахала Беннету ручкой.

— И тебе привет, — сказал Зак и присел на корточки на уровень её глаз, пробегаясь по ней глазами и рассматривая всё от светлых косичек до резиновых сапожек, которые она настояла надеть. На его лице было такое ошеломлённое, немного радостное выражение, что Саванна слегка расслабилась.

— Мы как раз собирались в парк, — осторожно сказала девушка. — Хочешь присоединиться к нам?

Зак встал и засунул руки в карманы пиджака.

— Да, Хорошо.

Саванна закрыла и заперла входную дверь, затем взяла за руку Хлою, и они втроём прошли пешком два квартала до ближайшего парка. Взрослые молчали всю дорогу, а между ними пела и болтала Хлоя.

Как только они оказались в парке, девочка побежала к большой игровой постройке и моментально начала забираться на неё.

— Разве ей не нужна помощь? — спросил Зак с беспокойством в глазах.

Саванна радостно улыбнулась.

— Нет, она справится. Уже несколько месяцев, как Хлоя научилась проделывать весь путь по лестнице до самого верха.

— Ох.

Они снова надолго замолчали, наблюдая за дочерью.

В конце концов, Саванне стало его жалко.

— Физически Хлоя до смешного здорова. Никакой аллергии, Слава Богу, нет даже ушной инфекции, как бывает у малышек. Она не особо высокая, чуть ниже среднего, но невероятно активная и не по годам развита.

— Да?

Воодушевившись, Саванна продолжила:

— Её день рождения 22 сентября, и она родилась чуть раньше срока. Обычно Хлоя очень весёлая и общительная. Ей нравится махать людям, даже проезжающим мимо машинам. Она любит собак, но мы не можем завести ни одну, поэтому она приспособилась играть и гладить их в парке. Языковые навыки, наконец-то, начинают развиваться, хотя иногда бывает тяжело её понять.

Зак улыбался, узнавая подробности о своей дочери, он не отводил от неё взгляд, пока малышка бегала по игровой площадке. Был холодный сентябрьский день, но другие детки тоже сегодня гуляли, так что у неё были друзья, с которыми она могла побегать. Зак и Саванна стояли отдельно от других родителей, чтобы их не могли услышать.

— Что ещё ты хочешь узнать, Зак?

Он смутился.

— Что ты сказала ей обо мне?

Саванна задумалась.

— Она пока не совсем понимает, что у неё должен быть папа. Пару раз я показывала ей твои фотографии и говорила, что ты — папа, но не знаю, помнит ли она об этом. И мне не хотелось, чтобы она где-нибудь проболталась, поэтому я перестала говорить с ней на эту тему.

— Ты никому не сказала?

— А зачем? Несколько человек знают или догадываются, ну и всё. Мне не хотелось распространяться об этом, особенно если ты не собирался быть частью её жизни, — она прикусила губу, затем продолжила. — Может быть, очень тяжело без отца и когда все обо всем знают. Я не хотела такого для неё.

Зак кивнул, молча раздумывая. В конце концов, он посмотрел на Саванну.

— Я хочу, чтобы она знала, что я — её папа. Хочу узнать её лучше и мне всё равно, кто знает, что она моя дочь.

Саванна глубоко вздохнула.

— Хорошо.

— Сегодня утром я поговорил со своей мамой.

— Ох.

— Прошу прощение за её слова, ещё больше мне жаль, что она не дала тебе мой номер. Мне бы хотелось знать.

Саванна кивнула и отвернулась. По-прежнему было тяжело вспоминать, как она себя чувствовала, напуганная и одинокая той новостью, неуверенная в том, что должна делать, не в состоянии получить поддержку и помощь со стороны единственного человека, который должен был быть рядом в тяжёлые моменты. Ей повезло, что рядом находились бабушка, Говард и несколько друзей, которые были её опорой, поддерживали и помогали. В мире много людей, которые рожают детей с меньшей поддержкой, чем была у неё, но, даже с учётом этого, было тяжело. Она бы не променяла Хлою ни на что на свете, но было и трудное время, когда Саванна думала, что сделала неправильный выбор.

Словно прочитав её мысли, Зак спросил:

— Чего бы тебе хотелось?

— Что?

Он сделал глубокий вдох и выдохнул:

— Я хочу помочь её обеспечить.

Саванна оскорбительно отшатнулась и он поднял руку, чтобы остановить ее.

— Выслушай меня. Я не пытаюсь преуменьшить всё, что ты сделала и не пытаюсь вмешиваться в твои финансы. Но знаю, что на детей могут быть большие расходы, а она и моя дочь тоже. По крайней мере, позволь помочь таким способом...

— Если ты думаешь, что я хочу от тебя денег, то можешь возвращаться в Калифорнию и засунуть их в свою задницу, — прошипела она ему.

Зак выглядел ошеломлённым, а потом разозлился.

— Какого чёрта!

— Я связалась с тобой *не* из-за денег, — выкрикнула Саванна, вспоминая обвинения, брошенные ей в лицо его матерью, когда она пыталась узнать номер Беннета.

— Я никогда не говорил этого! — прокричал он. — Я пытаюсь придумать, что мне делать в такой ситуации, ладно?

Саванна закрыла глаза, пытаясь взять себя в руки.

— Прости, — сказала она после долгого молчания. — Это была немного резкая реакция, — он кивнул, стараясь успокоиться. — Мы можем поговорить позже. Думаю, прямо сейчас, лучше сделать первый шаг к тому, чтобы узнать её. Сейчас тебе всё может казаться потрясающим, но ты можешь поменять своё мнение после того, как наяву столкнёшься с ребёнком младшего возраста.

На самом деле она хотела сказать, что не могла заставить себя зависеть от него, ни финансово, ни в эмоциональном плане. Он мог уйти в любое время, решив, что пока не готов стать отцом и оставить их у разбитого корыта. Она не могла пойти на такой риск. В финансовом плане у них было всё нормально, они сводили концы с концами, и были способны оплачивать свои счета. Теперь, когда она жила с бабушкой, стало намного проще. Нельзя сказать, что у бабули были деньги, но она получала чеки по социальному обеспечению, и также с учётом зарплаты Саванны, они могли позволить себе некоторые вещи. На самом деле, у девушки был положительный банковский баланс, который каждый месяц немного увеличивался.

— Мама, мама, мама, мама! — выкрикивала Хлоя, привлекая её внимание.

Саванна посмотрела на свою дочь, улыбнулась и помахала рукой, показывая, что она

смотрит.

— Бух! — гордо сказала девочка, указывая на горку.

— Ты хочешь, чтобы я поймала тебя в конце? — предположила Саванна и Хлоя кивнула.

— Можно мне? — спросил парень, ожидая ее одобрения. Как она могла сказать "нет"? Саванна кивнула и отступила, когда Зак выкрикнул:

— Ладно, Хлоя, я готов, когда ты будешь готова.

Саванна посмотрела вокруг и заметила, что некоторые родители заговорщицки наблюдали за ними троими, в частности, за Заком и девочкой. Подметили ли они сходство? Заметили или нет, но она точно знала, что их маленький секрет раскрылся, и к вечеру о нём будет знать весь город. Саванна была не уверена, что чувствует по этому поводу. Девушка привыкла, что её обсуждают, но шумиха вокруг Хлои уже какое-то время назад утихла, и ей не нравилось, что её дочь снова станет предметом слухов и догадок.

Но было сложно расстраиваться, когда она наблюдала за тем, как девочка впервые оказывается в руках своего отца. Подняв её, Зак выглядел удивлённым и радостным, а Хлоя хихикала, совершенно счастливая от того, что находилась в руках почти незнакомого человека. Иногда Саванну беспокоило, что дочка была такой доверчивой, но опять же, как и любого родителя-одиночку её беспокоило абсолютно всё.

Зак опустил Хлою вниз, и она сразу указала на качели.

— Ты хочешь на качели? Хорошо, я могу покатать тебя.

Следующие полчаса Саванна наблюдала за тем, как они играли, знакомясь друг с другом. В итоге Хлоя начала зевать, и Саванна дала ей ещё пять минут, предупреждая, что время игры в парке подходит к концу.

Зак выглядел таким же расстроенным, как и Хлоя.

— Могу я пригласить вас обеих на обед? — предложил он.

Саванна посмотрела на дочку.

— Ну, мы собирались быстренько перекусить дома перед сном, — заколебалась девушка, думая о том, сколько времени займёт добраться до ресторана и заказать еду, а также о том, что обычно она готовила обед и для бабушки.

— Пожалуйста? Я действительно хотел бы провести с ней ещё немного времени, — попросил Зак.

Она всё ещё сомневалась.

— Нам придётся взять мою машину, потому что в ней есть кресло для малышки.

— Без проблем.

— Ты не видел мою машину, — иронично сказала она ему, думая о потрёпанном старом "Седане", на котором ездила.

Зак улыбнулся.

— Всё будет в порядке. Я просто хочу побыть с дочерью.

— Тогда ладно.

Зак повёл их в одно из кафе в городе, где подавали сэндвичи. Там Хлоя никого не побеспокоит, если станет хулиганить, еду там готовили быстро, и она нравилась даже малышам; плюс кафе было маленьким, так что там будет меньше свидетелей их первого обеда в качестве семьи. Зак задавал ещё вопросы о дочке, и Саванна попросила Хлою воспроизвести несколько звуков животных, которые она недавно выучила и части тела, которые малышка знала и показывала по команде на свои глазки, носик и пупок.

К сожалению, настроение девочки ухудшилось, когда усталость взяла верх, и она начала ныть.

— Ты закончила кушать? — спросила Саванна в какой-то момент.

— Нет! — выкрикнула Хлоя.

— Хочешь ещё кусочек?

— Нет!

— Как насчёт самолётика?

— Нет!

— Она обычно всегда так себя ведёт? — спросил Зак, приподнимая бровь.

— Только когда устаёт, — Саванна попыталась заставить дочку съесть ещё кусочек, но Хлоя отвернулась от него, и Саванна вздохнула, сдаваясь. Девочка стала подпрыгивать вверх и вниз на скамейке, её личико сморщилось от гнева.

— Это была плохая идея, — сказал Зак. — Прости.

— Нет, нет. Идея была прекрасной, — сказала девушка, думая про себя о том, что теперь весь распорядок дня дочери сместился, и вечером она будет капризной.

— Нет, не была. — Зак отодвинул тарелку и было видно, что он недоволен собой.

Не задумываясь, Саванна потянулась вперёд, чтобы положить руку поверх его руки.

— Эй, быть родителем трудно. Я представляю, как со временем становиться сложнее. Не будь таким самокритичным, ты всё ещё продолжаешь знакомиться с ней. А это значит понимать, какое у Хлои настроение, и что заставляет её быть уставшей и капризной. Необходимо время. Я делаю так уже больше двух лет и по-прежнему не всегда правильно её понимаю.

Зак слегка улыбнулся, но больше ничего не сказал, и она забеспокоилась, что напугала его. Отступит ли он теперь, считая всё слишком сложным, сказав, что на самом деле больше не хочет видеть Хлою?

Они вернулись к машине в полном молчании. Саванна с сарказмом раздумывала над тем, что ей не стоило лелеять надежду, которая, как оказалась, всё-таки у неё была. Не смотря ни на что, она по-прежнему надеялась, что Зак действительно захочет быть отцом и останется рядом.

Когда она подъехала к своему маленькому ветхому домику, Беннет повернулся к ней и, останавливая, положил руку девушке на плечо.

— Когда будет удобно, чтобы я снова пришёл? — просто спросил он.

После слов Зака Саванна расслабилась, чувствуя себя душой за то, что думала о худшем.

— Э-э, как насчёт понедельника утром, в это же время?

— Замечательно.

— Я даже не знаю, когда ты уезжаешь из города, — заметила она.

— Не раньше четверга.

Девушка кивнула.

— Я буду иметь в виду.

Беннет вылез из машины, чтобы отстегнуть детское кресло и несколько секунд копошился с незнакомым механизмом перед тем, как освободить девочку, затем понес её к миниатюрному переднему крыльцу. Хлоя, которая энергично потирала свои сонные глазки, зевнула ему в лицо, когда он поставил её на ножки и присел, чтобы попрощаться. Мгновение мужчина выглядел беспомощным, очевидно, думая, что ей сказать и сердце Саванны немного оттаяло.

— Ты можешь обнять его? — спросила она дочь.

Малышка так и сделала, обхватив ручками Зака за шею. Он надолго обнял Хлою руками и закрыл глаза прежде, чем отпустил её. Глядя ей в лицо, Зак сказал:

— Увидимся позже, хорошо?

Она кивнула и снова зевнула, но игриво помахала, когда парень пошёл к своей машине.

В тот вечер друзья Зака позвонили ему и снова пригласили в таверну. Часть его хотела сказать "нет", но он так же чувствовал, что не может упустить возможность узнать больше о Саванне. В конце концов, она была матерью его ребёнка, и Беннет признался себе, что на самом деле её не знает. У него было несколько смутных воспоминаний из детства и старшей школы, но девушка была на несколько лет младше него, а он тогда особо не обращал внимание на то, чтобы помнить о её репутации.

Репутация Саванны. Это то, что его очень сильно беспокоило. Были ли другие мужчины, мужчины, которые приходили и уходили из жизни Хлои, как они проходили через детство Саванны? Ему не нравилось думать об этом.

Он был навеселе той ночью, но не пьяный, когда пошёл домой к Саванне. Зак знал, что надел презерватив, потому что не был глуп. И хотя понимал, что степень надёжности не была совершенной, абсолютно не был готов к тому, что с ним произошло. Парень задавался вопросом, мог ли презерватив порваться, а он бы просто не заметил? Или же он был не аккуратен с ним? Может, слишком близко к сердцу принял фотографии? Последний вопрос беспокоил его только до того момента, когда он представлял себе Хлою. Её глаза и улыбку, её ямочки, без сомнений, были такими же, какие он видел в зеркале.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Весь вечер Зак наблюдал за тем, как работала Саванна. Если девушка и заметила его, то не подала никакого знака, а он не мог выбросить её из головы. Она сказала, что Беннет был единственным, и что не водила посетителей бара к себе домой, но мог ли мужчина быть уверен?

— Эй, Зак, ты слушаешь, чувак?

— Нет, прости.

— Что заставило тебя сегодня отказаться от пива? — спросил Чад.

— Я знаю, — ответил Джейсон, внимательно осматривая стол, чтобы понять, был ли он единственным, кто заметил.

— Да ну? — кто-то ещё бросил вызов.

— Я слышал, что сегодня он тусил со всеми любимой девкой из таверны и её ребёнком, сначала в парке, а затем во время обеда.

— Не смей называть её так, — сказал раздражённо Зак.

Брови Джейсона удивлённо взлетели.

— Ладно, — сказала он, соглашаясь.

— Вау, — сказал Робби, переводя взгляд то на Саванну, то на Зака. — Серьёзно?

— Что это значит? — спросил Зак, точно зная, как оборонительно прозвучал вопрос.

— Ничего, — пробормотал Робби.

— Нет, нет, давай послушаем.

Другие ребята обменялись взглядами.

— Просто, ну знаешь, она не твой тип, — наконец-то сказал Энди за всех. — Я хочу сказать... думаю, она хороша для быстрого перепихона и всё такое, но, — он пожал

плечами. — Да ладно тебе, у неё есть ребёнок.

— У неё *мой* ребёнок, — жёстко сказал Зак.

Все застыли, кроме Робби, который поперхнулся своим пивом.

— Скажи мне, что ты шутишь, — сказал Джейсон со всей серьёзностью.

Зак просто посмотрел на компанию и приподнял бровь. Один за другим, каждый из его друзей посмотрел на Саванну, которая, казалось, наконец-то заметила всеобщее внимание, исходящее из их угла. Когда она увидела, что столько мужчин смотрят на неё, то побледнела и отвернулась, практически побежав к бару, где схватила кружки, даже не взглянув на них.

— Ладно, и как всё произошло? И почему ты никогда не говорил об этом до сегодняшнего дня? — спросил Робби, перегнувшись через стол.

Зак глубоко вздохнул.

— Я не знал до недавнего времени.

— Ты сделал один из этих тестов на отцовство?

— Нет.

— Тогда откуда ты знаешь, что она говорит правду? Чёрт, ребёнок может быть от кого угодно.

Зак внимательно посмотрел на своих друзей.

— Кто-нибудь из вас когда-нибудь спал с ней? — спросил он.

Робби покачал головой, затем Энди и Джейсон и Джои сделали тоже самое.

— Мда, думаю, нет.

— Ладно, только потому, что никто из *нас* с ней никогда не спал, не значит, что она не могла сделать это с кем-нибудь другим.

— Хорошо, — жёстко сказал Зак. — Я понял. Но могу сказать вам прямо сейчас, что Хлоя как две капли воды похожа на меня в этом возрасте. Даже моя мама так думает.

— Твоя мама знает об этом?

— Теперь знает, — подтвердил Зак.

— И что она сказала?

Зак колебался.

— Всё сложно.

Джейсон рассмеялся.

— Да, могу представить, как *моя* мама отреагировала бы на такую новость.

— Твоя мама была бы счастлива, если бы ты обрюхатил какую-нибудь девчонку. Так ей стало бы легче от мысли, что твои мальчишки, оказывается, могут курсировать и дальше, а не только плавать по кругу, стучаясь друг об друга.

— Заткнись Энди.

За столом все захихикали от подросткового юмора, все, кроме Зака, который снова наблюдал за Саванной.

— Эй, — быстро сказал Джой и похлопал друга по руке, привлекая его внимание. — Так почему она только сейчас рассказала тебе о ребёнке?

— Потому что сейчас первый раз, когда Саванна поговорила со мной с той ночи. Я не оставил ей о себе никакой информации, и у неё не было возможности связаться со мной. — Зак пожал плечами, чувствуя себя глупо. — Она нашла адрес моей рабочей электронной почты и отправила письмо, но не сказала, почему хотела поговорить со мной, так что я проигнорировал его.

— Ух, чувак.

— Да уж. В любом случае, сегодня утром я пошёл к ней, чтобы поговорить, и всё закончилось тем, что мы отправились в парк, а затем на обед. Я хочу лучше узнать свою дочь.

Его друзья смотрели на свою выпивку, раздумывая, что сказать, и ему пришлось побороть всплеск раздражения к ним. Парни были его друзьями с начальной школы, но иногда казалось, что они так и не закончили старший класс. Зрелость — не то качество, которым они были известны.

В итоге Энди посмотрел на него.

— Думаю, надо поздравить. Ты первый из нас, у кого появился ребёнок. Разве это не здорово?

Зак медленно улыбнулся.

— Да, разве нет?

— Ну, и что ты собираешься делать? То есть, я имею в виду, ты же живешь в Калифорнии. Она собирается позволить, чтобы реб... твоя дочь жила с тобой какое-то время или что-то в этом роде?

— Я пока не знаю. И её зовут Хлоя.

Джейсон похлопал его по плечу.

— Ну, не могу сказать, что мы будем против видеть твою уродливую рожу немного чаще.

Зак заставил себя рассмеяться и поменял тему разговора, но всё закончилось коротким, тихим вечером, в котором каждый из них был погружён в раздумья. Друзья Зака ушли рано, большинство из них стремилось вернуться обратно к своим подружкам или просто уйти подальше от тяжёлого и мрачного настроения Зака.

Он остался, потягивая всё то же пиво, что пил весь вечер. Говард, хозяин таверны, подошёл к нему в конце вечера, когда Беннет был один, чтобы спросить, не нужно ли ему чего-нибудь.

Зак посмотрел на него и надолго задумался.

— Да, я хочу кое-что узнать. Саванна когда-нибудь уходила с посетителями в конце вечера?

Говард смотрел на парня недобрый взглядом один неловкий долгий момент перед тем, как сказал:

— Я видел, как она уходила отсюда только с одним человеком, и это был ты.

— Да, я так и думал, — кивнул Зак, опустив взгляд на свое пиво, словно в нём были ответы на вопросы, которые он даже не знал, хочет ли задавать.

Говард тяжело вздохнул.

— Многие мужчины пытались проводить Саванну домой. Я уверен, что некоторые слухи о ней существуют именно потому, что огромное количество мужчин пытались заставить её пойти с ними и несколько по-настоящему пьяных хотели силой добиться этого, вот почему обычно я держусь рядом с ней. Но она работает здесь четыре года, и тогда был *единственный* раз, когда я видел, что Саванна проявила настоящий интерес к какому-то мужчине.

— Да? — оживился Зак.

— Да. Саванна — потрясающий работник и, насколько я знаю, в значительной степени непорочна, как монахиня. Она живёт ради Хлои, — Говард сделал паузу. — Что я пытаюсь тебе сказать, не будь по отношению к ней мудаком.

— Я пытаюсь не быть им, — сухо ответил Зак.

Он дождался, пока Саванна не закончила работу.

— Могу я тебя подвезти? — предложил он. — Заверяю, я выпил только одно пиво и совершенно трезв.

— Ох, но моя машина... — заколебалась она, выглядя смущённой и растерянной.

— Пожалуйста? Я смогу помочь тебе забрать её утром.

Саванна посмотрела на Говарда.

— Э-э, думаю, можешь. Спокойной ночи, Говард, — сказала она.

— Спокойной ночи. Принимай правильные решения, — сказал он в ответ, добродушно улыбаясь, когда Зак уставился на него.

Вечером стало прохладно, и Зак слегка вздрогнул в своей лёгкой куртке. Живя в Калифорнии, он вёл простую жизнь, подумал Беннет и нахмурился от собственных мыслей. Он всегда хотел посмотреть мир, вырваться из своего крошечного городка Монтаны и теперь это сделал. Но не стал счастливее. Мужчина не наслаждался жизнью в таком большом городе. Сан-Франциско мог предложить многое, но было также много того, чего ему не хватало из жизни в Монтане, и он никогда не думал, что ему будет всего не хватать. Друзья не повзрослели, но Зак знал их с детства, и это была связь, которую трудно было разорвать. Друзья в Сан-Франциско просто казались... не такими. Более амбициозными, более уверенными в себе, более жадными и, конечно, готовыми усерднее работать, но намного меньше проявляя себя в отношении дружбы. Они редко были готовы сойти с пути ради него, ещё меньше, чтобы понять то, откуда он родом, и, вероятно, меньше готовые выслушать, когда у него были проблемы. Беннет пытался думать о том, есть ли кто-то в Калифорнии, с кем бы он мог поделиться конкретной проблемой и понял, что не может представить ни одного человека. При всех недостатках здешних друзей он не стеснялся рассказать о том, что происходило между ним и Саванной, и то, что мужчина им рассказал, каким-то неизмеримым способом помогло.

— О чём ты думаешь? — тихо спросила Саванна.

— Хм? Ох, ни о чём.

— Лжец. Я могу сказать, когда у тебя что-то на уме. У тебя между бровями залегает длинная складка.

Он посмотрел на неё и понял — Саванна была частью его представления о доме. Несмотря на то, что Зак никогда хорошо не знал её, что-то в его мире было не так, когда девушки не было рядом.

— Ты наблюдала за мной, не так ли?

— Я наблюдала за тобой со времён старшей школы, — скромно рассмеялась она. — Ты был сексуальным парнем постарше, в которого тайно были влюблены все девочки из моего класса. Разве ты не знал об этом?

У него раскрылся рот от удивления.

— Пожалуйста, скажи, что ты шутишь.

— Не-а. Почему это так тебя удивляет? Ты был спортсмен, умный, и я уже упоминала, что ты был сексуальный?

Казалось, она получала удовольствие от его конфуза, и Зак посмотрел на неё оценивающим взглядом.

— Поэтому ты переспала со мной той ночью? Чтобы воплотить свою школьную фантазию?

Слова заставили улыбку исчезнуть с её лица, и он почти сожалел, что затронул этот вопрос.

— Нет, — коротко сказала Саванна.

— Тогда почему ты так сделала? Говард подтвердил, что ты никогда не водила посетителей к себе домой.

— Ты меня проверял? — с горечью спросила Саванна, её хорошее настроение полностью испортилось.

Зак осторожно сказал:

— Так странно, что я хотел проверить твою историю? Это важно для меня, если ты до сих пор не поняла.

Саванна выдохнула.

— Прекрасно. В ту ночь я позвала тебя к себе домой потому, что было... что-то... между нами было что-то, чего я раньше никогда не чувствовала.

— Я тоже почувствовал, — тихо подтвердил Зак. Она посмотрела на него округлившимися и недоверчивыми глазами. — Может это была судьба, — отшутился он.

Девушка не ответила и отвернулась, чтобы посмотреть, как за окном проплывает пейзаж, залитый лунным светом.

Зак так хотел спросить о многом, чего до сих пор не знал о своём ребёнке. Мысль о том, что у него есть ребёнок, дочь, до сих пор время от времени заставляла его задумываться. Маленькая девочка со светлыми волосами и большими карими глазами.

— Каково это было?

— Что, каково?

— Когда ты была беременной? Были ли у тебя ужасные пристрастия? Опухшие ноги? — Зак ломал голову, пытаясь вспомнить другие симптомы беременности, которые мог озвучить, но всё было впустую. Как он мог достичь зрелого возраста, и так мало знать о развитии беременности?

Саванна мягко улыбнулась.

— Было интересно, — сказала она через минуту. — Меня ужасно тошнило несколько недель, затем прошло время, и я почувствовала себя очень уставшей. Я могла бы проспать целый месяц, так я тогда уставала. Моим самым большим пристрастием был буррито с говядиной, с которого тёк жир, и он был наполнен сыром. Иногда мне по-настоящему хотелось манго, а однажды я съела целую банку халапеньо (*прим. пер.: мексиканский острый перец*) на пару со всем остальным, затем у меня была самая ужасная изжога из всех, которые когда-либо случались. Но было действительно интересно чувствовать, а затем и видеть, как она двигается. В одно мгновение мой живот перекатывался, и это было похоже на что-то из фильма "Чужие". Даже тогда Хлоя была очень активной.

— Насколько она была большой?

— Семь фунтов и три унции (*прим. пер.: три килограмма триста грамм*), и идеальной во всех смыслах, кроме одного. Она была ягодичной.

— Что это значит?

— Хлоя лежала в неправильном положении, и пуповина была обвита вокруг её шеи, поэтому доктор решил, что риск будет меньше, если сделать кесарево сечение.

— Тебя оперировали?

— Да. Это в каком-то смысле было дерьмово, но моя бабушка была рядом, чтобы помочь. В то время она была более подвижной, её не так сильно беспокоил артрит. И Говард

дал мне три месяца отпуска, чтобы я могла восстановиться в спокойной обстановке. Даже когда я вернулась к работе, он позволил мне не напрягаться и отдыхать, когда у меня была такая необходимость.

— Что насчёт твоей мамы? Была ли она рядом?

Лицо Саванны потемнело.

— Нет. На самом деле, я разговаривала с мамой всего несколько раз с тех пор, как окончила школу и переехала. Она даже не ходит в таверну с тех пор, как я начала там работать, предпочитая ходить в "Фрэнкс". — Это был другой бар на другом конце города. Он был немного отталкивающим и с менее дружественной атмосферой.

— Сожалею, — сказал Зак, протягивая руку, чтобы прикоснуться к её руке. Он давно подъехал к тротуару у дома Саванны, но пока не был готов позволить ей уйти.

— Всё в порядке. Вообще-то так даже лучше. Бабушка была для меня больше родителем, чем моя мама.

— Она что, так сильно разочаровалась, когда твой отец сбежал? — спросил он, действительно заинтересовавшись.

Все знали, что Долорес Миллс была городской шлюхой и пьяницей, которая жила тем, что убирала дома, но, на самом деле, он никогда не слышал, чтобы кто-нибудь рассказывал, что заставило её выбрать такой путь.

Саванна пожала плечами.

— Не знаю. Я даже не помню своего папу, но мама всегда говорила, что он был сбежавшим ублюдком. Не думаю, что она скучала по нему, это просто был предлог, чтобы напиться и спать со всеми подряд. — Девушка посмотрела через ветровое стекло, затем взглянула на него и спросила: — Что насчёт тебя? Не уверена, что знаю, где ты сейчас живёшь, кроме того, что где-то в Калифорнии.

— В Сан-Франциско, — Зак озвучил компанию, на которую работал, её название было достаточно известное, и он знал, что Саванна вспомнит. — Я получил степень в области компьютерных технологий и сразу остановился в пригороде, изначально собираясь поработать в небольшой компании в Силиконовой Долине. А затем, когда получил эту работу, то переехал в город.

— На что он похож?

— Сан-Франциско?

— Да. Я никогда не выезжала за пределы Монтаны. Он такой же холмистый, как на фотографиях? Ты когда-нибудь чувствовал землетрясение?

Зак был поражён тем, что девушка никогда не выезжала, хотя и не должен был, так как больше половины их одноклассников могли сказать то же самое.

— Да, он холмистый. Было одно небольшое землетрясение, но оно не было таким волнующим. Все местные новости говорили об этом несколько дней после него. В основном о том, что в каком-то продуктовом магазине в центре города всё падало с полок, но на самом деле ничего такого не произошло.

Она улыбнулась.

— Таким образом, это был материал-мечта для репортёров, делающий историю их большой карьеры.

— Вот именно, — Зак улыбнулся в ответ, осознавая, как ему весело просто говорить с ней о таких обычных вещах. Что заставило его задаться вопросом, была ли между ними по-прежнему та тлеющая искра. Казалось, именно так случилось прошлой ночью, когда он

поцеловал её, и у него появилось желание снова его повторить.

Не позволяя себе слишком много думать, мужчина наклонился вперёд и нежно поцеловал. У Саванны были мягкие губы, и парень почувствовал, как она выдохнула, её губы, задрожав, раскрылись для него, чтобы Зак углубил поцелуй. Беннет положил руку под её подбородок, прямо там, где бился пульс, и смог почувствовать, как тот начал биться в два раза быстрее.

Перегнувшись через центральную консоль, парень скользнул языком между губ девушки, пробуя её на вкус. Она была такой же сладкой, как он помнил. Зак наслаждался Саванной, и его мозг не был окутан туманом похмелья, как было в ту первую ночь.

Саванна отвечала и полностью ему подходила. Беннет ликовал от того, что его чувство не было односторонним. Чтобы между ними не было, она тоже это чувствовала. Он потянулся, коснулся девичьей груди, затем обхватил её своей ладонью и почувствовал твёрдые соски. Зак помнил, что у девушки была великолепная грудь, как раз такого размера, чтобы наполнить его руку. Он провёл большим пальцем вокруг её соска, и она, тяжело дыша, отстранилась.

— Прости, не думаю, что нам стоит это делать, — сказала Саванна.

Тело Зака кричало, что это именно то, что они должны делать, всё это и даже больше.

— Ты права, — ответил он, не желая никаким образом давить на неё, если девушка чувствовала себя неудобно. Беннет провёл рукой по своему лицу, пытаясь восстановить мысли.

— Спасибо, что подвёз, — мило сказала она. Она перегнулась через консоль и поцеловала его в щёку.

— Спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Зак наблюдал за ней, пока девушка не открыла входную дверь маленького дома и не зашла внутрь. Затем мужчина минутку подождал, позволяя своему телу успокоиться, прежде чем завёл машину и поехал домой.

Глава 3

Саванна была довольна тем, что наступило воскресенье, и она в баре одна. Перед тем, как пойти убирать и поработать с бухгалтерией, девушка дождалась, пока Хлоя заснёт. Ей было необходимо побыть в одиночестве, чтобы подумать. Всё утро она не могла заставить себя не думать о том, как Зак целовал её прошлым вечером. Даже хуже, о том, как она целовала Беннета. Саванна задумалась, было ли это мазохизмом? Скоро он вернётся в Калифорнию, и она по-прежнему останется здесь без него. Воспоминания о единственной ночи, которую они провели вместе, были и горькими, и сладкими; и девушка предпочла, чтобы они остались лишь воспоминаниями. Это определённо не было ошибкой — как она могла подумать об ошибке, если результатом их встречи стала Хлоя? — но точно не было одним из её умных решений.

И вот теперь Саванна снова была готова сделать ту же ошибку. Её тело кричало об этом, напоминая об удовольствии, которое она с ним получила, и о том факте, что девушка не чувствовала ничего подобного почти три года, за исключением её маленького друга-вibratorа. Просто это не было тем же самым — настоящим мужчиной, погружающийся глубоко в неё, пока целует и прикасается к ней.

Саванна вздрогнула и повернулась назад к компьютеру, но по-прежнему не могла сосредоточиться. Девушка думала о ночи, когда они зачали Хлою, и о том, как чувствовала себя, когда прошлой ночью целовала Зака, пока не стала такой возбуждённой и обеспокоенной, что не могла трезво мыслить.

Саванна положила руки на лицо и вспоминала предыдущую ночь в ярких деталях. Значил ли что-то для него тот поцелуй? Было очевидно, что значил, но что именно? Она даже не потрудилась спросить, была ли у него подружка или любовница, которая ждала его возвращения в Сан-Франциско. Что если и была, и Зак просто хотел провести с ней ещё одну ночь без обязательств, прежде чем вернуться к своей настоящей жизни? Ждал ли он, что только потому, что у неё был от него ребёнок, он сможет спать с ней каждый раз, когда будет в городе? Или же это значило для него что-то большее? Девушка едва осмеливалась надеяться на последнее.

Саванна услышала в баре шум, схватила битую, которую держала возле двери в кабинет, и подкралась, чтобы посмотреть, кто там находился. Она была уверена, что заперла бар, но всё равно считала, что лучше быть начеку, поэтому был только один логический вывод, кто там мог быть.

— Привет, Говард, — выкрикнула она и поставила битую на место.

— Привет, — ответил он. — Я просто хотел кое-что проверить, — мужчина внимательно посмотрел на неё. — Как прошла поездка домой прошлой ночью?

— Нормально, — заверила его Саванна, как ни в чём не бывало, сумев скрыть внезапный румянец, который мог бы её выдать. Девушка слишком стеснялась попросить Зака отвезти её этим утром, поэтому она попросила подбросить одного из своих друзей. — Он просто хотел узнать больше о Хлое.

— Да?

— Да. На самом деле, он хочет быть частью жизни дочери, — улыбнулась Саванна. — Она сможет узнать своего папу.

Девушка точно не скучала по собственному отцу, последнее, что она о нём слышала — то, что он сидел в тюрьме где-то в Аризоне за мелкое воровство, но Саванна по-прежнему чувствовала, что что-то потеряла из-за того, что в её жизни не было папы. Ей было ненавистно думать о том, что Хлоя будет взрослеть так же, и именно это заставило её, в конце концов, рассказать всё Заку.

Говард хмыкнул.

— Хорошо, но как всё будет работать, когда он будет в Калифорнии, а вы обе здесь? Ох, эй, я не хотел тебя задеть.

— Нет, хороший вопрос, — удручённо сказала она. Как именно Зак планировал быть частью жизни Хлои, находясь так далеко? Они пока не обсуждали никаких деталей.

Говард положил локти на стойку и внимательно посмотрел на Саванну.

— Я уверен, вы оба что-нибудь придумаете. Прошло всего только два дня, как ты ему рассказала? Пока не беспокойся об этом.

Она усмехнулась.

— Конечно, что-нибудь придумаем. Просто не надо беспокоиться.

Говард улыбнулся, слегка посмеиваясь над ней.

— Ничего не получится, если вы не попытаетесь. Это касается многих аспектов жизни.

Теперь настал черед Саванны внимательно посмотреть на своего босса.

— Говард, как так получилось, что вы так и не женились?

— Кто сказал, что я не был женат?

— Ну, значит, вы просто никогда не рассказывали о своей бывшей жене, — она присела на один из барных стульев, уткнула подбородок в свои кулаки и посмотрела на него. Говард — парень, который хорошо выглядел, просто немного староват для неё. Он не отрастил пузо и был среднего возраста, у него по-прежнему были на месте волосы, большинство морщинок на лице были от улыбок, и у него были красивые глаза. В таком маленьком городке, как у них, где не было большого выбора, она была удивлена, что его не окружали разведённые дамы среднего возраста. Опять же, может, и окружали, и он просто был очень и очень скрытным.

Босс улыбнулся, глядя в сторону и качая головой.

— Я был женат девять лет. Она была со мной во время моей службы, затем, когда я покинул ряды военных, жена ушла от меня к другому парню. Сказала, что ей нужно в жизни больше волнений, в то время как всё, чего я хотел — осесть где-нибудь в тихом местечке.

Саванна сочувственно кивнула.

— Отстой.

— Да, так и есть. Но я пережил.

— И с тех пор никого не было?

Он таинственно ухмыльнулся.

— Было, даже несколько.

Она, смеясь, закатила глаза.

— Вы знаете, что я имею в виду. Кто-то серьёзный.

— Не-а. Думаю, для меня хорошо так, как есть.

Саванна действительно не могла понять такие отношения. Возможно потому, что была так воспитана, наблюдая за бесконечным парадом мужчин, проходящих через спальню матери, или, возможно, это было результатом репутации, которой её наградили, но девушка хотела верить, что можно встретить настоящую любовь и остаться с ней навсегда. Девушка хотела такую любовь для себя. Единственного мужчину, который каждый вечер будет приходить домой, и с которым она состарится.

Проблема заключалась в том, что мужчина, с которым она сейчас всё это имела в фантазиях, был тем же мужчиной, о котором Саванна мечтала в старшей школе, и, как и тогда, не имела реальной надежды, что так действительно может произойти. Наверное, всё выглядело жалко, или нет?

Саванна расстроилась и была недовольна собой, думая о возвращении Зака обратно в Калифорнию. Она уже тешила себя надеждами, что он захочет быть семьёй с ней и Хлоей, просто потому, что парень сказал, что хочет быть частью жизни своей дочери. Но что это значило на самом деле? Думал ли Беннет вернуться в Сан-Франциско и просто посылать открытки на дни рождения и Рождество? Зак предложил оплачивать расходы на проживание, что по-прежнему раздражало её — считал ли он, что она не может подобающим образом ухаживать за Хлоей? — когда под участием в жизни дочери имел в виду отправку денег.

В её голове крутилось так много вопросов без ответов. Ей было необходимо поговорить с ним, но девушка боялась, особенно после предыдущего вечера. Саванна *не* могла позволить ему ещё раз поцеловать её, или же она просто потеряется.

Говард положил ладонь на её руку и мягко сжал.

— Эй, всё будет хорошо, — заверил он девушку ещё раз. — Из того, что я видел, Беннет

не плохой парень. Если же ты и забеременела от кого-то, то, по крайней мере, сделала хороший выбор.

— Спасибо, босс, — саркастично сказала она ему, хотя когда он улыбнулся, Саванна не смогла не улыбнуться в ответ. Он был ей другом настолько же, насколько был боссом, и они оба знали это, но иногда девушка любила дразнить Говарда за то, что тот переступал черту. Отталкиваясь от бара, девушка сказала:

— Не лучше ли вернуться к компьютеру. Счета не приведут сами себя в порядок.

— Ты уверена, что хочешь сегодня этим заниматься? Я мог бы сделать всё сам, если у тебя много дел.

— И позволить вам испортить то, над чем я так усердно трудилась? Я так не думаю, — то, что она так хорошо справлялась с бухгалтерией, было предметом её гордости, да и Говард доверял ей управлять финансовыми аспектами своего бизнеса. Он был отличным парнем, и мужчина прекрасно знал, как вести дела в баре, но числа и заказы сводили его с ума. Босс был одинаково шокирован и благодарен, когда Саванна в первый раз указала на его ошибку, и после этого показал ей, что должно быть сделано, какое-то время контролируя и проверяя. В школе у девушки были только пятерки по математике, и многие люди не знали этого о ней. А то, что она могла использовать свои знания, заставляло её особенно гордиться. Саванна не только исправила большое количество прежних ошибок, которые допустил Говард в бухгалтерии, но и придумала, как сделать всё более эффективным, чем было раньше, так, что бар, используя меньший бюджет, чем когда-либо, получал большую прибыль. Не то, чтобы это сделало кого-то сказочно богатым, но в ближайшее время они не собирались становиться банкротами.

— Дай мне знать, если тебе понадобится какая-либо помощь, — шутливо сказал босс.

Саванна одарила его небольшой благодарной улыбкой, а затем проскользнула в офис, решительно настроенная потерять себя в многочисленных числах и бухгалтерии.

Мать Зака зашла в обеденную зону кухни, где он работал на своём ноутбуке.

— Здесь кое-кто пришёл увидеться с тобой, — сказала она ему сухо.

Удивляясь тому, кто в такой поздний час мог прийти навестить его, Беннет прошёл в коридор и осмотрелся, но там никого не было. Ещё больше удивившись, он открыл входную дверь и увидел Саванну, которая ждала его на крыльце под фонарями. Она смотрела на двор, её руки были в передних карманах слишком большой толстовки с логотипом их старшей школы. Зак оценивающе посмотрел, как джинсы обтягивали её попку и бёдра.

Он поднял взгляд в тот момент, когда она обернулась.

— Привет, — сказала девушка неловко.

— Привет, Саванна, — так как его мать, по-видимому, не пожелала приглашать её в дом — ему придётся позже поговорить с ней об этом — он жестом указал на качели и присел рядом с ней. — Что случилось?

Она с минуту колебалась, кажется, пытаясь собраться мыслями.

— Я сегодня много думала о ситуации ты-мы. Что ты имел в виду, когда сказал, что хочешь быть частью жизни Хлои? Потому что ты живешь так далеко, и я не хочу, чтобы она привыкала к тебе, если ты постоянно будешь вдали. Если собираешься просто отправлять открытки на её день рождения и иногда навещать, возможно, будет лучше, если ты будешь держаться подальше. Я не хочу, чтобы ты разбил ей сердце.

Зак недоверчиво взглянул на Саванну.

— Ты не позволишь мне видеть дочь, если я захочу продолжить жить в Калифорнии.

Она покачала головой и перевела взгляд в сторону, словно было тяжело говорить, глядя ему в лицо.

— Нет, я так не говорю, но ради неё, возможно, ты захочешь всё обдумать. Я не хочу видеть, как она снова и снова страдает каждый раз, когда ты будешь уезжать. Единственное, за что я благодарна своему отцу, когда он ушёл от нас, то, что он сделал это навсегда.

Зак, долго и молча, смотрел на неё, сердито раздумывая. В последние полтора дня мужчина много размышлял об этом. Чёрт, он просто пока не был готов дать определённый ответ, не тогда, когда по-прежнему пытался отойти от шока, после того как узнал, что он — отец. Конечно же, Беннет не собирался открывать ей свои всё ещё формирующиеся планы.

— Я пока не уверен, что именно хочу сделать, — сказал он, наконец. — Я особо не думал, что будет после этой поездки. Однако я не хочу просто вернуться в Сан-Франциско и забыть о ней до праздников. Когда я сказал, что хочу быть её отцом, то именно это и имел в виду. Я намерен быть здесь для Хлои, когда бы она ни нуждалась во мне.

— Но как ты сможешь так делать, если так далеко живешь и работаешь?

Мужчина пожал плечами.

— Не знаю. Нам придётся подумать, — сникнув, Саванна кивнула, и что бы немного её приободрить, он сказал: — Всегда есть скайп. Если ты захочешь, мы сможем каждый день общаться по видео-чату.

Она улыбнулась.

— Да, было бы здорово.

— И я действительно серьёзен относительно того, чтобы помочь оплатить расходы на её проживание.

Саванна пожалала плечами.

— Честно говоря, несмотря на то, что ты слышал, расходы на Хлою не такие дорогие. В большинстве случаев, я покупаю ей одежду в комиссионных магазинах, а так как бабуля присматривает за ней, пока я на работе, мне не приходится платить няне. Кроме того, живя с бабулей, нам не нужно много платить, за исключением расходов на коммунальные услуги, потому что это тот же дом, который она и дедушка купили, когда только поженились.

Зак был удивлён и подумал о том, сколько он платит за аренду своей квартиры-студии в Сан-Франциско, где жильё было дорогим.

— Конечно же, есть что-то, что я мог бы сделать, не так ли? Что-то, чего ей не хватает? К её чести, Саванна действительно старательно думала об этом.

— Она любит купаться, так что, возможно, ты захотел бы записать её на уроки плавания? Я думала сделать так сама, но беспокоилась, что она ещё слишком мала. Думаю, в городском бассейне с ними занимаются только летом, но ты мог бы помочь, если хочешь. Или открыть накопительный счёт, чтобы в один прекрасный день она смогла пойти в колледж.

— А ты? Ты ходила в колледж?

Саванна покачала головой.

— Не было никакой возможности платить за него. Как только я закончила старшую школу, то была предоставлена самой себе. Предполагаю, что могла бы получать что-то вроде стипендии или взять кредит, но не была уверена, что должна сделать и, кроме того, никто не ждал, что я пойду в колледж, поэтому я... не пошла.

Зак понимающе обнял её за плечи, и какое-то время они сидели в полной тишине.

— Эй, на счёт прошлой ночи... — начал он.

Она положила руку ему на сердце, чтобы остановить.

— Я понимаю, если ты считаешь, что всё было ошибкой, — быстро сказала она.

Удивлённый и немного задетый, Зак на мгновение раскрыл рот, пока переваривал её слова.

— Вообще-то, я думал, что это было моей самой лучшей идеей с тех пор, как я вернулся домой.

Она слегка покраснела, когда повернулась к нему с округлившимися не улыбающимися глазами.

— Если ты думаешь, что я собираюсь быть для тебя доступной каждый раз, когда ты приезжаешь домой...

Зак прервал девушку, целуя так, как хотел с тех пор, как увидел стоящей на крыльце. Его язык проник глубоко в её рот, чтобы у Саванны не осталось никаких сомнений в его страсти. Казалось, она немного сомневалась, но вскоре полностью повторяла его действия, её язык поглаживал его в ответ, когда он запутал свои руки в её волосах.

Когда мужчина отстранился, Саванна выглядела ошеломлённой, а на её щеках горел румянец.

Она уткнулась лицом в его шею и что-то пробубнила.

— Что это было? — спросил Зак.

— Я сказала, что даже не знаю, есть ли у тебя девушка, которая ждёт твоего возвращения в Калифорнию.

Беннет хотел оскорбиться, но не смог заставить себя так сделать. У неё было право знать о нём так же, как у него было право знать о ней.

— Нет. Нет постоянной девушки. Несколько свиданий то здесь, то там, но ничего конкретного и нет никого, кому причинит боль то, чем бы мы ни занимались. И я не предполагаю, что ты просто будешь доступна, когда я буду рядом. Между нами что-то есть. Я знаю, ты тоже до сих пор это чувствуешь.

Она кивнула, но освободилась из его объятий и пересела обратно на дальнюю часть качелей.

— Есть кое-что, о чём я должен спросить, — осторожно сказал Зак, не желая обидеть, но и не зная другого способа узнать, кроме как спросить напрямую. — Я не собираюсь осуждать тебя, но со сколькими мужчинами ты *спала*?

— Ты не поверишь мне, — резко сказала она.

— А ты попробуй.

В её глазах был вызов, когда Саванна посмотрела на него, а подбородок девушки гордо приподнялся.

— Только с одним.

Зак почувствовал, как у него падает челюсть, но не смог ничего с этим поделать.

— Что? Но как? Почему?

— Я сказала тебе, что ты не поверишь мне.

— Эй, — сказал он, нежно беря её за руку, когда Саванна попыталась уйти. — Я никогда не говорил, что не верю тебе.

— Тебе и не надо говорить.

— Прости за мои сомнения, но ты можешь представить моё удивление, учитывая...

— Учитывая количество парней, которые решили поддержать свою репутацию, говоря,

что переспали со мной?

— Именно, — Зак ласково ей улыбнулся. — Так значит, ты спала только с ещё одним парнем, — напомнил он.

Саванна отрицательно покачала головой.

— Нет, я спала только с одним мужчиной. — Зак ничего не сказал, поэтому она продолжила: — В старшей школе я отказалась переспать с Эллиотом Толлером. Мы встречались в течение короткого времени в десятом классе.

На мгновение Зак задумался.

— Да, я помню Эллиота. На год младше меня, правильно?

— Да. В любом случае, я отказалась переспать с ним, а он сказал всем, что я сделала это, вероятно, чтобы вернуть меня.

— Зачем ему было нужно возвращать тебя?

— Потому что, он не принял моё первоначальное "нет" за твёрдый ответ, поэтому всё закончилось тем, что я въехала коленом ему в пах.

Зак поморщился.

— Ой.

Она вздохнула и снова присела, возможно, наслаждаясь тем, что, наконец-то, рассказала кому-то историю целиком.

— Все поверили в то, что он сказал из-за моей мамы, предполагая, что я такая же, как она, и после этого, казалось, всё стало раздуваться, словно воздушный шар, после слов каждого парня, который хотел увеличить число своих побед или заставить других думать, что у него больше опыта, и утверждал, что спал со мной. И никто никогда не спрашивал об этом, потому что я — шлюха, ведь так? Они так много говорили обо мне, что я думаю некоторые из них и впрямь стали верить, что действительно спали со мной. Дошло до того, что если меня просто видели с парнем, люди предполагали, что мы спали вместе, таким образом, я стала получать слишком много внимания от парней, которые хотели этого. К моменту, как закончилась старшая школа, я полностью избегала парней, но репутация осталась.

Зак нахмурился и отвёл взгляд, усиленно раздумывая. Это было диковато, но в какой-то степени правдоподобно. Он немного помнил Эллиота Толлера, и были причины помимо разницы в возрасте, по которым они не входили в один круг друзей. Эллиот был хвастуном, и ему в действительности нечем было похвалиться, а Зак презирал таких парней. Он однозначно понимал, что Толлер был из того сорта парней, который заклеит девушку, сказав, что переспал с ней, просто ради мести.

— Так почему же ты не спала ни с одним из них? — тихо спросил он. — Я имею в виду, если они в любом случае собирались говорить, что так и было, почему бы не найти парня, который тебе нравится и сделать это?

Саванна нервно вздохнула.

— Ты не понимаешь, не так ли? Я пыталась встречаться, но каждый раз парень был уверен, что ему повезёт со мной, и я так злилась из-за этого, что в итоге прекратила ходить на свидания. Казалось, любой выбор, который был у меня, отнимался, потому что они считали, что всё было предрешено. Я не была на настоящем свидании со своего второго года в старшей школе, потому что был слишком большой стресс.

— Вот почему ты не приглашаешь посетителей бара домой?

— Да. Мужчины пытаются, но я отговариваю большинство из них. Это не сдерживает

их от разговоров, но я вроде как избавилась от репутации, пока не забеременела.

Зак смотрел на неё с зарождающимся пониманием, ужаснувшись тому, что непреднамеренно способствовал тому, как город относился к Саванне.

— Когда ты забеременела, всё только подтвердило то, что о тебе думали, — догадался он.

— Да.

— Это... невероятно, — сказал Зак. — Не ты! — быстро добавил он, когда она открыла свой рот, чтобы наехать на него. — Я просто имею в виду то, как к тебе относились все эти годы, и то, что люди думали относительно тебя.

Саванна пожала плечами, притворяясь, что это не беспокоило её и не ранило.

— Думаю, сейчас я уже привыкла, — солгала она.

— Не знаю, как ты смогла привыкнуть, — осторожно сказал он ей. Затем после паузы продолжил: — Но тогда почему ты переспала со мной той ночью?

— Я уже ответила, когда ты спрашивал меня раньше.

Зак покачал головой. Саванна действительно была девственницей в ту ночь, которую они провели вместе? Это было нереально.

— Ты раньше не говорила, что тогда был твой первый раз. Конечно же, у тебя и до этого было желание заняться сексом, но почему со мной и почему в ту ночь?

Саванна посмотрела ему прямо в глаза.

— Не знаю. Думаю, с тобой мне было безопасно. Я слышала, как ты говорил, что на следующий день уезжаешь домой, поэтому знала, что ты не будешь рядом и не станешь приставать ко мне или хвастаться тем, что мы провели ночь вместе. Даже если бы ты и был хвастуном, а я знаю, что это не так, — девушка пожала плечами, вставая, чтобы подойти к перилам крыльца, и не глядя в его сторону. — Не смотря на то, как всё бывает в первый раз, думаю, было потрясающе. Не могу отрицать, что не была увлечена тобой.

Зак подошёл к ней сзади и медленно повернул лицом к себе. Затем обхватил её бедра руками, придвигая их в точном соответствии со своими. Мысли о той ночи возбудили его, как всегда. Она была так близко, что могла почувствовать мужскую твёрдость, и глаза Саванны округлились от доказательства того, как сильно парень её желал.

— Ты была увлечена мной? — прошептал он ей на ушко. — А сейчас?

— Думаю, ты знаешь ответ на вопрос, — сказала она тихо, отклоняя голову назад, когда его губы коснулись её шеи.

— Не могу перестать думать о тебе, — тихо признался Зак. — Что ты чувствуешь каждый раз, когда я прикасаюсь к тебе. Никогда не мог полностью выбросить из головы ту ночь, которую мы провели вместе, или то, насколько она была потрясающей.

Зак захватил её рот своим, и Саванна ещё плотнее прижалась к нему. Мужчина знал, когда возбуждал женщину, и она была готова так же, как и он, если бы они только не были на переднем крыльце дома его матери. Беннет заводил себя в течение долгого времени, целуя её, но знал, что это всё, на что они могли рассчитывать. Это было такой сладкой пыткой, и парень также знал, что позже заплатит за всё, когда ему придётся довольствоваться своей рукой, а не Саванной.

В итоге, понимая, что он возьмет её прямо там, на крыльце, если не остановится, Зак осторожно отпустил Саванну, затем тяжело дыша и держась за перила, на долгое время опустил голову между плеч, пытаясь взять себя в руки.

— Я не хотел, чтобы всё так далеко зашло, — сказал он.

Саванна выпучила на него глаза, и он видел, как мышцы её горла двигались, когда девушка глотнула воздух.

— Мне лучше пойти домой, — сказала она.

Зак встал, немного морщась, когда его джинсы зажали чувствительную кожу, и попытался выправить ситуацию. Она наблюдала за его действиями, и небольшая улыбка появилась на её ярко-красных губах, после всего времени, которое они провели, целуя друг друга. Зак улыбнулся ей в ответ.

— Тогда увидимся завтра утром? — напомнил он.

— Да. Завтра утром. Правильно.

И снова Зак смотрел, как она уходит, удостоверившись прежде, чем зайти в дом, что её старая машина завелась. Он направился напрямик в свою старую комнату, зная, что пока не готов встретиться со своей семьей.

Глава 4

Зак появился в доме Саванны следующим утром, около девяти утра. Он позвонил в дверной звонок и был встречен пожилой дамой в спортивном костюме, которая тяжело опиралась на трость.

— Здравствуйте, а Саванна дома? — Беннет осмотрел гостиную, где повсюду были разбросаны журналы по вязанию. Но в комнате было прибрано, и мебель не казалось такой уж старой. Там стояло кожаное кресло с подставкой для ног, которое выглядело удобным, и он догадался, что в нём сидела эта пожилая, встречающая его, дама.

Она осмотрела его сверху вниз, а затем жестом пригласила войти внутрь.

— Саванна ещё спит. Так как она работает допоздна, Хлоя и я обычно позволяем ей поспать до девяти тридцати. И до десяти по субботам и воскресеньям.

Его дочь забежала в гостиную и подняла к нему ручки.

— Вверх! — потребовала она, и Зак подчинился.

— Простите, — сказал он бабушке Саванны. — Я не знал. Она сказала мне зайти.

— Всё в порядке. Я — бабуля Робертс. Не хочешь чашечку кофе?

— Конечно.

Зак последовал за ней на кухню, но остановился, когда почувствовал две крошечные ручки на своих щеках. Утром он не побрился, а когда посмотрел на Хлою, та сосредоточенно тёрла руками вверх и вниз по его жёсткой щетине. Беннет, молча, наблюдал за малышкой, замечая каждое изменение выражения её лица. Он задумался, ощущала ли она когда-нибудь раньше мужскую щетину, и ему стало жаль всех тех моментов, которые они пропустили за эти два года.

Девочка снова посмотрела ему в глаза, и Зак заметил, как сильно её глаза были похожи на его собственные. Когда она ему улыбнулась, его сердце растаяло ещё больше.

— Я — твой папа, — сказал он Хлое слово, которое не произносил вслух до этого момента.

— Пёсик, — сказала она.

— Нет, папа.

— Пёсик.

— Папа.

— Пёсик!

Зак вздохнул.

— Мы поработаем над этим, — и понёс ее на кухню, где на деревянном столе его ждала дымящаяся чашка кофе.

Бабушка Саванны наблюдала за ними обоими, попивая свой кофе.

— У тебя в детстве были светлые волосы? — спросила она.

— Да, — Зак не думал, что Саванна держит в секрете от своей бабушки, кто является отцом её ребёнка, поэтому его не удивил вопрос.

Миссис Робертс ему улыбнулась.

— Ты хотел бы посмотреть фотографии Хлои, когда она была младенцем?

— Даже очень, — девочка слезла с его колен и побежала к другому столу, где стояла тарелка с тостом и чашка с йогуртом, определённо предназначенные для неё. Она зачерпнула полную ложку йогурта, и прежде, чем поднесла её ко рту, половина содержимого упала на стол. Свободной рукой она начала рисовать массой по столу.

Пожилая дама взяла планшет и разблокировала его.

— Саванна подарила мне одну из таких вещиц, чтобы я могла читать книги с большим шрифтом, — объяснила она, нажимая на экран, пока не добралась до фотографий в альбоме, который искала. — А вот и она!

На первом фото была Саванна в больнице. Она выглядела такой бледной, а её губы были почти того же цвета, как и всё остальное лицо, и Зак был удивлён тем, что операция так сильно на ней отразилась. Но её глаза святились, и на лице была широкая улыбка, когда девушка держала Хлою, свернувшуюся на её руке. Малышка была завернута в пелёнку, с крошечной полосатой шапочкой на голове, поэтому ничего не было видно кроме её личика. Мужчина долго смотрел на фотографию, на них обеих — мать и дочь, прежде чем протянул обратно миссис Робертс.

Она отмахнулась.

— Смотри сколько хочешь, — сказала женщина. — Не то, чтобы у меня там были колоритные фото или что-то личное.

Зак улыбнулся ей и вернулся к фотографиям, прокручивая их и отмечая все изменения в своей дочери в первые несколько месяцев жизни. Она родилась почти лысенькой, но у малышки были его глаза с самого рождения. Он улыбался, просматривая фото новорожденной, и заметил, когда у неё стали расти волосы и Хлоя начала улыбаться.

— Доброе утро, — сказала Саванна позади него, застенчиво заходя на кухню. Она выглядела заспанной, её волосы были взъерошены. На девушке всё ещё была надета пижама, фланелевые штаны и обычная футболка. Он увидел, что на ней не было бюстгалтера, и это привлекло его внимание. Мужчине было сложно не смотреть на грудь Саванны, да и то, что её бабушка сидела напротив него за столом, заставляло Зака чувствовать себя неловко.

— Доброе утро, — ответил он настолько обычно, насколько было возможно, затем снова перевёл свой взгляд на планшет, чтобы не таращиться на Саванну.

— Я ожидала увидеть тебя немного позже, — неуверенно сказала она.

— Я думал, мы договорились, что я приду сегодня утром?

— Так и есть, но в прошлый раз ты пришёл после половины одиннадцатого, поэтому я думала, что ты появишься в это время.

— Ох. Прости, — Зак сильно нервничал и был взволнован тем, что снова увидит Хлою поэтому не мог долго ждать, хотя обычно не был ранней пташкой.

Саванна улыбнулась ему через плечо и поставила вниз кофейную чашку.

— Без проблем. Ты смотрел фотографии?

— Да, твоя бабушка показывала мне фотографии Хлои в период младенчества.

— Ой-е-е-е! — выкрикнула девочка.

— Верно, тебя зовут Хлоя, — сказала ей Саванна, а у Зака спросила:

— Разве она была не милой малышкой?

Он улыбнулся.

— Да, — и это было правдой. Обычно Беннет думал, что дети выглядят также прикольно, как маленькие старички, но было что-то особенное во взгляде Хлои — такой понимающий взгляд с самого начала, который появлялся на каждой фотографии.

"И она была милой малышкой", — подумал Беннет, посмотрев на неё. Волосы девочки выросли и теперь нежными локонами касались детских плечиков. Он бы сказал, что у Хлои носик был кнопочкой, розовые губки, а глазки всегда светились. Даже когда она была уставшей, в них был намёк на озорство.

— Чем мы сегодня займёмся? — спросил он.

— Сегодня мне не нужно идти на работу, поэтому я свободна на весь день, кроме перерыва Хлои на дневной сон.

— Тогда чем вы обычно занимаетесь в твои выходные?

— Иногда идём в библиотеку, и обычно я пытаюсь сводить её в парк, хотя бы раз в день, до или после дневного сна.

— Тогда, как насчёт библиотеки?

— Конечно.

Они провели вместе весь день, сначала в библиотеке, а затем снова за обедом. Хлоя заснула на заднем сидении, поэтому они какое-то время покатались по округе, прежде чем съехали на просёлочную дорогу и направились к смотровой площадке, чтобы поговорить, пока девочка спала. Зак был удивлён тем, как легко ему было общаться с Саванной, и насколько умной та была, хотя он знал, что не должен был удивляться. Она рассказала ему, как несколько лет назад стала вести бухгалтерию в баре.

— Значит, тебе нравится бухгалтерский учёт?

— Не совсем, но я чертовски хороша в этом, поэтому всё и делаю. Думаю, только потому, что когда была моложе, мне часто приходилось использовать деньги, заработанные за работу няней, чтобы купить еды, поэтому я быстро выучила математику. Мне повезло, что я так хорошо справляюсь с числами.

Зак подумал о собственном детстве, которое было относительно беззаботным, и ему стало жалко того, как прошло детство этой девочки. Учитывая её мать и бедность, в которой она выросла, Саванна должна была стать дрянной и глупой, но каким-то образом не стала. Он удивился, как некоторые люди могут так хорошо подняться над своими обстоятельствами.

— У меня степень по математике в качестве второй специальности, и даже я не могу сказать о себе, что хорошо справляюсь с числами, — сказал он.

— Правда?

— Да. Эй, если бы ты пошла в колледж, чтобы изучала?

— Я не знаю. Возможно физику? Мне она очень нравилась в старшей школе.

Хлоя проснулась и спасла его от ответа, что было хорошо, потому что Беннет не знал, что должен был сказать. Вероятно, что-то глупое. Ей так нравилась физика? Чем больше он узнавал о Саванне, тем больше осознавал, что в ней было много силы.

Во второй половине дня они направились в парк, и ему понравилось играть с Хлоей: догонять, катать на качелях и ловить в конце горки. Он бегал с ней вокруг, пока у них обоих не закружилась голова, а звук её смеха не отпечатался в его сердце. Зак знал, что люди в городе заметили и шептались о них троих, но ему было всё равно. Беннет получал огромное удовольствие от того, что понемногу узнавая свою дочь.

Однако, одной из тех, кто беспокоился о сплетнях, была его мать.

— Теперь я никуда не могу пойти, чтобы меня не спросили о Саванне. Или ещё хуже, не намекали о непристойных вещах, происходящих между вами, — пожаловалась она ему следующим вечером.

Зак снова провёл днём как можно больше времени с Хлоей и Саванной, и вернулся в дом родителей только после того, как помог уложить дочку в постель и не мог поверить, что у него остался всего один день. Беннет боялся уезжать в четверг, и это его удивляло. Было время, когда он отдал бы всё, чтобы стряхнуть пыль маленького городка со своих ботинок, но здесь был его дом. Теперь ещё больше, после того, как его ребёнок назвал его папой.

Сегодня днем она назвала его папой, вместо "пёсик".

Зак вздохнул.

— Мам, мне всё равно, что говорят люди. Пусть говорят. Хлоя — моя дочь, и мне плевать, кто об этом знает.

Его мать сморщила нос в отвращении.

— Но люди будут знать, что ты был и с ней!

— Она не такая девушка, как ты думаешь, — сказал Зак, его глаза предупреждающе прищурились.

— Ох, отстань, Кэти, — его отец наконец-то вступил в разговор. — Тридцать лет в браке, а я никогда раньше не осознавал, какая ты ханжа.

— Дэн!

— Ну, правда, волноваться из-за такой глупости, как что будет, если люди узнают, что он спал с девушкой. Ну и что? Можно подумать наше поколение не занималось этим в большом количестве, и ты прекрасно об этом знаешь.

Зак был удивлён речью своего тихого отца, но это было ничего по сравнению с матерью. У неё отвисла челюсть, пока она в шоке смотрела на своего мужа.

Тот ещё не закончил.

— Если ты хочешь знать моё честное мнение, то мы должны узнать свою внучку и её мать до того, как потеряем прекрасную возможность быть бабушкой и дедушкой. Тебе могут не нравятся обстоятельства, но что сделано, то сделано. Теперь нет смысла беспокоиться.

Его мама, спустя несколько ошарашенных мгновений, молча, покинула комнату, и отец Зака посмотрел на него.

— Не позволяй ей всё разрушить. Мать обеспокоена просто потому, что эти старые брюзгливые дамочки, с которыми она проводит время, подкалывают её на счёт того, что ты завёл ребёнка, не вступая в брак. Она придёт в себя.

— Пап, прошло два года, и она до сих пор не пришла в себя. Она рассказала тебе о том, что Саванна приходила сюда, пытаясь найти мой номер телефона?

Отец огорчённо покачал головой.

— Она, возможно, что-то упоминала, но так, невзначай, пока я был занят, словно это не было чем-то важным. Ты знаешь, какой может быть твоя мама.

— Я начинаю узнавать.

Отец похлопал Зака по плечу и направился к своему креслу-качалке, чтобы почитать книгу.

— Я точно хорошо выгляжу? — спросила Саванна бабушку, по крайней мере, уже в четвёртый раз.

— Ты выглядишь обворожительно, милая. В самый раз.

— Спасибо, — она по-прежнему нервно разглаживала юбку своего платья. Зак сказал, что хочет повести её на ужин после того, как заснёт Хлоя, чтобы поговорить о том, что они собираются делать, пока он не вернется домой к Рождеству, и Саванна переживала. Должна ли она относиться к этому, как к свиданию или же, как к деловой встрече? Было ли это чем-то обычным? Зак не сказал, куда поведет её, не то, чтобы выбор места был чем-то значительным или влияющим на что-то, но неопределённость сводила её с ума. Он несколько раз целовал её, и она однозначно возбуждала парня, но действительно ли это что-то значило для него? Беннет всё ещё не сказал ничего, кроме того, что испытывает к ней физическое влечение.

Неопределённость сводила с ума. У неё было достаточно неразберихи в детстве, больше, чем за всю её жизнь, и как взрослый человек Саванна сделала всё возможное, чтобы создать для себя более упорядоченный мир. Казалось, Зак не мог войти в её жизнь, не заставляя волноваться и не создавая непредсказуемость.

Сегодня была его последняя ночь в городе. Саванна пыталась не фокусироваться на этом, но не могла взять себя в руки. Хотя она всю неделю пыталась отгородить от парня своё сердце, зная, что тот уедет и, не желая зависеть от него, но он был так мил с ней и Хлоей, что девушка не могла не полюбить его ещё немного больше за то, как Зак бросился исполнять обязанности отца. Саванна считала, что немногие мужчины были бы так рады неожиданному появлению малыша, как был рад он. Мужчина проводил с ними большую часть каждого дня, узнавая всё, что мог, о Хлое. Она должна была признать, что Беннет уже был прекрасным папой, что было ещё одной причиной постараться не привязаться к нему сильнее. Хлоя будет достаточно расстроена за них обоих из-за того, что он уехал, а она не хотела потом утешать себя так же, как и обиженную двухлетку.

Саванна в последний раз посмотрела в зеркало и ещё раз задумалась над тем, не слишком ли много макияжа нанесла, или не слишком ли постаралась над причёской, но услышала, как подъехала его машина, и было уже слишком поздно что-либо менять.

— Спасибо, что присматриваешь за ней, бабуля.

— А что за ней присматривать? Она спит.

Саванна поцеловала женщину в щёку и открыла входную дверь. Если бы это было настоящим свиданием, она должна была бы изобразить скромницу и дожждаться, пока он не подойдёт к двери, а затем заставить его потоптаться там ещё пару минут. Но так, как девушка не была уверена в том, что это свидание, и в любом случае так и не научилась играть в игры, то не стала беспокоиться.

Зак, который был на полпути к двери, когда она выходила, придержал для неё дверь.

— Ты великолепно выглядишь, — сказал он, долго любуясь ею.

— Спасибо. Ты тоже, — так и было, в своих слаксах и рубашке на кнопках, которая подчёркивала, насколько широкими были его плечи и насколько узкая талия. Обычно Зак носил джинсы и футболку, которые чертовски сексуально сидели на нём, но увидеть его в обычной одежде было в новинку, и ей это нравилось.

Беннет повёл Саванну в один из мексиканских ресторанчиков города.

— Думаю, я должен был спросить, нравится ли тебе мексиканская кухня, — сказал он. — Но я действительно не хотел вести тебя на гамбургеры и барбекю.

Она улыбнулась ему.

— Замечательно, правда.

Зак взял её за руку, когда они заходили, и она почувствовала, будто все сидящие посетители моментально уставились на них, хотя и знала, что это не так.

Саванна слишком нервничала, чтобы поговорить с ним, претворяясь вместо этого, что читает меню, даже учитывая, что там были стандартные мексиканские блюда, и они не менялись ещё с тех пор, когда она была ребёнком.

Девушка осознала, что Зак был таким же тихим, как и она, и впервые поняла, что возможно он тоже нервничал. Это придало ей храбрости и Саванна спросила:

— Во сколько ты завтра уезжаешь?

— Первым рейсом, поэтому ночь будет короткой для меня, — он слегка ей улыбнулся. — Завтра, как только доберусь, я должен выйти на работу. Будет очень долгий день, — его улыбка исчезла. — И я не смогу попрощаться с Хлоей. То есть, я вроде как сделал всё сегодня, но это не то же самое.

Саванна с симпатией посмотрела на него.

— Мы сделали фотографии вас двоих. Завтра я распечатаю их и прикреплю над её кроватью. Она не забудет тебя. Я позабочусь об этом, — комната Хлои была не больше платяного шкафа. Но была достаточно большой для её кровати и вещей, а большинство игрушек могли храниться в другом месте. На стенах в её комнате было всего несколько картинок мишки Тедди, просто чтобы сделать комнату веселее, но они с лёгкостью могли бы быть заменены фотографиями Зака и Хлои.

— Ты так сделаешь? Это на самом деле много значит для меня.

Она отложила меню и скрестила руки на столе, немного наклоняясь к нему.

— Я понимаю, что ты должен многому научиться, но хочу, чтобы ты знал, что со своей стороны я готова в этом помочь. Я могу посылать тебе фотографии Хлои и рассказывать о новых вещах, которые она научилась делать. Знаю, это не одно и то же, как быть здесь, но лучше начать.

Зак кивнул.

— Я действительно имел это в виду, когда говорил о видео-звонках. Возможно не каждый день, но хотя бы пару раз в неделю, — он внезапно улыбнулся. — Я до сих пор не могу поверить, как быстро она начала называть меня папой.

Слабое сердце Саванны дрогнуло.

— Ты очень хорошо с ней ладишь.

Он выглядел одинаково удивлённым и довольным её комментарием.

— Ты так думаешь? Я продолжаю беспокоиться, что делаю всё неправильно.

Саванна рассмеялась.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Добро пожаловать в родители. Я беспокоюсь обо всём с той минуты, как узнала, что беременна. Достаточно ли я кушаю или достаточно ли хорошо сплю? Достаточно ли занимаюсь спортом? Внезапно я стала волноваться о загрязнении и токсинах. Должна ли я начать покупать органические овощи? — она снова посмеялась над собой. — С тех пор стало ещё хуже.

— Ты — прекрасная мама. Она счастливая и здоровая, о чём тебе ещё просить? — Зак улыбнулся. — Я рад, что она *наша*.

И снова её предательское сердце дрогнуло.

— Я тоже.

Подошла официантка, и они сделали заказ, а затем провели оставшуюся часть вечера, обсуждая технические вопросы, например, когда в ближайшее время Зак сможет вернуться в Монтану, но достаточно быстро перешли к разговору о людях, которых оба знали ещё со школы и о вещах, которые произошли, пока они учились в старшей школе. Оба много смеялись, имея намного больше общего, чем каждый из них мог представить.

Саванна знала, что другие посетители будут сплетничать о них, и новость о том, что она была на свидании с Заком Беннетом, достаточно скоро облетит весь город, но ей было всё равно. Это был прекрасный вечер, и она не собиралась позволить чему-то беспокоить её.

В конце вечера Зак подвез Саванну домой, но подарил только простой поцелуй, что было к лучшему. Девушка не хотела снова сделать с ним что-то глупое, и её сердце уже было слишком сильно увлечено парнем. Она будет скучать по нему больше, чем думала.

Глава 5

К тому времени, когда Саванна провела на работе два часа следующим вечером, она была измотана. Казалось, что половина города пришла в таверну и все хотят узнать о том, что произошло между ней и Заком. Большинство из них просто шептались друг с другом, наблюдая за ней. Девушка сказала самой себе, что пока чаевые были хорошими, она не возражает, но правда была в том, что она по горло была этим сыта. Саванна ненавидела быть предметом такого большого количества сплетен и слухов. Это расстраивало и раздражало.

— С тобой всё хорошо? — спросил её Говард.

— Да, я в порядке.

— Дай мне знать, если тебе понадобится перерыв.

Она помахала ему через плечо, возвращаясь к своим столикам, принимала заказы и подавала выпивку, корзинки с чипсами, орешками и кренделями.

Один из её столов был занят Миньди Пимс. Она и Зак постоянно встречались в течение последнего полугодия их десятого класса, а затем он порвал с ней, перед тем как уехать в колледж. Спустя несколько лет, Миньди вышла замуж за мужчину на несколько лет старше, за одного из тех, кто переехал сюда работать на местной шахте, а не за того, кто вырос здесь, но ходили слухи, что она так и не смогла забыть Зака.

После трёх порций спиртного, женщина потеряла самоконтроль и какое-либо чувство вежливого поведения в обществе.

— Я слышала, что в последнее время ты морочила голову Заку Беннету, — сказала она Саванне.

Другие женщины за столом, некоторых из них Саванна знала, и несколько, которых не знала, рассмеялись над своими напитками.

— Тссс! — сказала одна из них Миньди. — Это не очень вежливо. — Но та рассмеялась.

Саванна обратилась ко всем.

— Вам нужно что-нибудь ещё?

— Ага, — сказала Миньди. — Скажи мне, его член всё такой же большой, каким был в старшей школе?

Саванна приподняла бровь.

— Не могу знать.

— Он на самом деле отец твоей дочери? — спросила Саманта Толлер-Дэвис и положила руку ей на предплечье, словно они были в сговоре.

Саванна посмотрела на сестру парня, который начал распускать мерзкие слухи о ней и почувствовала, как её глаза прищурились. Ей никогда не нравилась Миньди или Саманта, или кто-либо ещё, входящий в их компанию.

— Это действительно не твоё дело, — сказала она как можно вежливее.

Но Саманта не отпустила её руку. Она ехидно рассмеялась.

— Ты говоришь так потому, что не знаешь?

Саванна вырвала руку из хватки женщины.

— Я точно знаю, кто отец моего ребёнка? А ты?

Несколько человек за соседними столиками, отчётливо слышавшие перепалку, хихикнули, и Саманта покраснела до корней волос. Казалось, почти все в городе знали, что она изменяла своему супругу, кроме её бедного супруга. У них было двое совместных детей, но, конечно же, ходили слухи, что один из них или оба ребёнка были совсем не от него. Он работал допоздна, и в то время часто уезжал на несколько дней или недель, и Саванна знала, как должно быть, трудно поддерживать отношения с таким графиком работы. И всё же, это не было причиной для измены, и если Саманта собиралась быть мерзкой, то Саванна могла быть жёсткой в ответ. Так было не правильно, но однозначно приятно.

— Говард, я беру небольшой перерыв, — выкрикнула она. — И этот стол весь твой, — она указала на тот, который занимали Миньди и её друзья.

Саванна вышла на заднюю улицу, которая была пуста, за исключением временного присутствия бездомной кошки. Девушка наклонилась, положила поднос на колени и глубоко дышала, чтобы успокоиться.

Однако ей не пришлось долго ждать, прежде чем к ней вернулась совесть, напоминая о том, как много людей внутри ожидали своих напитков. Выпрямившись, Саванна напомнила себе о жирных чаевых в кармане фартука и зашла обратно в бар.

К счастью, теперь один из столов был занят её подругами. Ханна, с которой они остались хорошими друзьями даже после школы, помахала ей, радостно улыбаясь. Саванна улыбнулась в ответ и после того, как убедилась, что никто не пытался заполнить её внимание, направилась к ним.

— Привет, — сказала она трём дамам. — Что я могу вам принести?

— Бутылку вина и некоторые ответы, — быстро сказала Молли, подмигивая ей.

Саванна вздохнула.

— Красное или белое? С ответами придётся подождать.

Её друзья благодарно кивнули.

— Красное, — сказала Ханна.

— Уже несу.

Оставшуюся часть вечера, Саванна усердно работала, но в лучшем настроении. То, что её друзья были тут, чтобы поддержать, даже если хотели узнать, что происходит между ней и Заком, как и все остальные, укрепляло её дух. Постепенно люди, которые были здесь только для того, чтобы увидеть то, что могли увидеть и услышать то, что могли услышать, начали уходить, пока толпа не стала более управляемой и пока не наступило время закрытия, а Говард не начал выпроваживать людей.

Конечно же, друзьям Саванны было разрешено остаться после того, как все остальные начали покидать заведение.

— Итак, что у тебя нового? — осторожно и с притворной небрежностью спросила Ханна, когда бар наконец-то опустел.

Саванна рассмеялась.

— О Боже, вы даже понятия не имеете.

— Конечно, не имеем, именно поэтому мы здесь, — сказала Эмма, закатывая глаза. Она была новым членом их группы, приехала два года назад как новый работник шахты и офицер по окружающей среде, но девушка так хорошо влилась в компанию, что иногда было сложно вспомнить, что она не была с ними ещё с окончания школы.

Саванна серьёзно посмотрела на трёх своих подруг. Кроме Говарда, её бабушки и матери Зака, они были единственными, кто знал правду об отце Хлои. Поэтому девушка знала, что они умирают от любопытства и волнения за неё.

— Ну, я наконец-то рассказала Заку о Хлое.

— Я так понимаю, всё прошло хорошо?

— Нет, не сразу. — Саванна посветила своих друзей во все детали, пока вытирала столики и мыла стаканы. Они задали ей кучу вопросов, на половину из которых у неё не было ответов.

— Пойдите! Пойдите! — в какой-то момент сказала Ханна. — Он и вправду поцеловал тебя?

Саванна заметила краем глаза, что Говард застыл, услышав вопрос, но не стала об этом думать. Он проявлял странную защиту в отношении неё с тех пор, как помог выйти более чем из одной тяжёлой ситуации.

— Да, поцеловал. И было так же горячо, как и раньше. Возможно даже лучше. — Она почувствовала небольшую дрожь, просто вспоминая об этом.

Молли завизжала.

— О, Боже мой, думаешь, он собирается вернуться сюда, чтобы быть с вами?

Саванне было немного неудобно от вопроса, потому что она не знала о его намерениях.

— Не знаю. Пока мы просто собираемся чаще общаться через видео звонки, чтобы он мог поздороваться с Хлоей, и я собираюсь посылать ему фотографии, и рассказывать о её достижениях. Он сказал, что вернётся на Рождество и тогда мы обсудить другие детали.

— Я очень рада за тебя и Хлою, — сказала Эмма. — А теперь, когда мы знаем всё, что должны знать, нам стоит разойтись. Я всех развожу и завтра мне нужно встать слишком рано, чтобы пойти на работу.

В будние дни таверна закрывалась в полночь, но они разговаривали ещё около получаса.

— Я почти закончила с уборкой, — сказала Саванна своим подругам. — Мы же увидимся с вами в эти выходные?

— Конечно.

Они помахали ей на прощание и покинули бар, болтая о том, как внезапно похолодало с наступлением октября. Саванна поставила последний стакан на сушилку, перевернув его, и бросила тряпку в ведро для стирки.

— Я так понял, что с Заком всё прошло хорошо? — тихо сказал Говард с противоположной стороны комнаты, подметая последний небольшой угол.

Саванна посмотрела на него.

— Да, всё потихоньку налаживается на столько, насколько можно ожидать. Я хочу

сказать, его нет, но он сказал, что хочет быть здесь, и что найдёт способ так сделать.

— А как дела между вами двоими?

Саванна покраснела, хотя не могла сказать почему. Не то, чтобы она должна была что-то скрывать от Говарда.

— Я не совсем уверена, но, кажется, он заинтересован во мне также, как и в Хлое.

— Просто будь осторожна и не позволяй ему снова разбить тебе сердце, — посоветовал ей босс.

— Он раньше не разбивал мне сердце

— Ах, да?

Саванна отвернулась, не зная, что и думать об этом комментарии, и прошла в кабинет взять пальто и сумочку.

— Увидимся завтра вечером, — сказала она Говарду.

— Спокойной ночи.

Зак сидел в своём кабинете, уставившись на экран, не в состоянии сконцентрироваться. Был конец октября, и он уже почти месяц был вдали от своей дочери. Как такое возможно, что казалось, будто прошла целая вечность, тогда как он только недавно узнал, что у него есть дочь? Саванна была верна своему слову, присылая ему фотографии и видео, по крайней мере, один раз в день и отправляя сообщения о важных вещах в жизни Хлои. Та решила, что выросла из качелей для малышей и отказывалась кататься на любых других, кроме качелей для детей постарше. Хлоя узнала, что такое локоть и как говорят овечки. Она почеркала на листке бумаги, и Саванна подписала наверху: "Папа, я скучаю по тебе" и затем отправило ему письмом. Он с гордостью повесил его на свой холодильник. Если это было признаком её будущего, как художницы, тогда он мог с уверенностью сказать, что ей стоит выбрать другое хобби, но ему всё равно безумно понравилось.

Беннета убивало, что он не мог присутствовать там и всё видеть. Видео звонки были совсем не тем, хотя Зак жил ради момента, когда малышка увидит его; тогда ее личико озарялось, и она кричала: "Папа!". Она пока не совсем понимала, что должна разговаривать с ним и обычно быстренько убегала, но ему нравилось, что он может её видеть. Саванна всегда рассказывала ему обо всём, что с ними происходило, и мужчина также любил и эти моменты. Оказалось, что он скучал не только по своей дочке, но также по её маме, и разве это не странно?

Зак обнаружил, что всё меньше и меньше беспокоится о своей работе, больше интересуясь тем, что происходит в Монтане, чем всем остальным, что заставляло его двигаться вперёд с тех пор, как он решил переехать. Беннет знал, что друзья были сбиты с толку его поведением, но не чувствовал, что может довериться кому-то из них и рассказать о причине такого странного поведения.

Пока он думал, то с отсутствующим видом грыз ноготь.

— Неприятная привычка, — сказала его босс Сара из дверного проёма.

— Что? Ах, да, полагаю, что так и есть.

Она присела на дальний край его L — образного стола.

— Так что с тобой происходит? Я постучала, и ты не ответил. С тех пор, как ты вернулся из отпуска, то постоянно отвлечён. Ты сделал много ошибок в своих кодировках и пропустил собрание, потому что время проходит мимо тебя. Это совсем на тебя не похоже. Так что происходит?

Она внимательно смотрела на него, а он спорил с самим собой о том, следует ли ей довериться или нет. Женщина была прекрасным боссом и по-настоящему ему нравилась. Сара была почти на десять лет старше и всеми уважаемой за то, что, будучи и жёсткой, и справедливой, всегда была доступной. Однако раньше они никогда не обсуждали вопросы, касающиеся личной жизни и Зак был насторожен. Будет ли ей вообще интересно? И всё же она спросила и он никогда не добьётся того, чего хочет, если не воспользуется этим шансом.

Беннет закрыл на компьютере то, над чем работал и повернул монитор так, чтобы Сара смогла увидеть. Фоном была фотография Хлои, одна из тех, которую он сделал с ней в парке. Она была в конце горки и улыбалась в камеру.

Сара приподняла бровь.

— Милый ребёнок, — сказала она.

— Мой ребёнок, — тихо ответил он.

Женщина наклонила голову ещё раз, рассматривая фотографию.

— Я не знала, что у тебя есть дочь.

— И я не знал, пока в этот раз не съездил домой.

Она моргнула.

— Вот это да. Но как? Нет, забудь, ты не обязан мне рассказывать, это не моё дело. — Сара ещё раз покачала головой. — Это многое объясняет. Не удивительно, что ты так отвлечён.

— Да. — Чувствуя, что должен немного объясниться, он добавил: — Хлое уже два года и я так много пропустил. Саванна — это её мама, не знала, как связаться со мной, а я не был дома э-э, два последних Рождества. Большую часть времени, что я провёл в отпуске, я потратил на то, чтобы узнать как можно больше о своей дочери. — Он тряхнул головой. — До сих пор не могу поверить, что у меня есть дочь.

Сара немного подождала.

— И теперь, когда ты знаешь, что собираешься с этим делать?

Зак сделал глубокий вдох.

— Я всё ещё пытаюсь что-то решить, но знаю, что хочу быть там с Хлоей и наблюдать за тем, как она растёт.

Женщина какое-то время внимательно его изучала. Он знал, что у неё было двое детей и задался вопросом, думала ли она о них в тот момент, и о том, как бы Сара себя чувствовала, если бы пропустила два года их жизни.

— Да, полагаю, что ты этого хочешь. С детьми тяжело и пытаться быть родителем на расстоянии ещё хуже. Хотя мне не хотелось бы терять тебя. Ты — прекрасная часть команды.

Это приоткрывало то, на что Зак надеялся.

— Есть ли какая-то возможность, чтобы я мог работать на расстоянии? Хочу сказать, что могу программировать из любого места и присутствовать на совещаниях через веб-конференции. Мы могли бы общаться онлайн лицом к лицу раз в неделю, чтобы вы могли посмотреть мою работу, всё, что хотите. Я честно сделаю всё, что угодно в рамках закона ради этого шанса.

Она коротко улыбнулась и на какое-то время напряжённо задумалась.

— Ты доказал, что являешься хорошим, усердным работником, поэтому я доверяю тебе. И ты прав, когда говоришь, что твоё присутствие здесь не является абсолютной необходимостью. Политика компании гласит, что люди могут работать из дома, но в

реальности они немного строги с теми, кто может и когда может. Мне нужно поговорить с Майком, — её боссом, — и посмотреть, что он думает об этом. Но с моими рекомендациями, возможно, мы сможем сделать что-то подобное. На самом деле, ты должен будешь несколько раз в год приезжать к нам, ты не можешь просто засесть в Монтане и совсем не появляться.

Зак выдохнул.

— Спасибо вам, — сказал он. — Я могу делать всё, что вам потребуется. Мне бы не хотелось терять эту работу.

Сара встала.

— Нет никакой возможности, чтобы она, или они переехали сюда и были с тобой?

Зак покачал головой.

— Нет, я думал об этом. Но у бабушки Саванны проблемы с передвижением, а они на самом деле, насколько мне известно, её единственная семья, поэтому важно, чтобы Саванна была там и могла помочь.

Сара снова кивнула.

— Хорошо. Я подумаю, что смогу сделать для тебя.

Она вышла из его кабинета и Зак поднял руки в знак вселенского триумфа, чувствуя лёгкость в душе впервые с тех пор, как уехал из Монтаны.

Для Зака в течение следующих недель всё происходило быстро. Зная, что за ним внимательно наблюдают, он стал очень осторожным в работе, дважды всё проверял и допоздна оставался в офисе, чтобы показать свою приверженность. Да в квартире Беннета и не было ничего такого, чтобы нуждалось в его присутствии и, в любом случае, он начинал чувствовать одиночество, приходя в пустой дом.

Майк одобрил его переход на дистанционную работу на условиях испытательного срока, что было достаточно хорошо для Зака. Он закрыл как можно больше текучек, насколько это было возможно, хорошо подготавливая себя и оставшуюся команду к своему переезду.

Зак уведомил своего арендодателя, что прерывает договор аренды на два месяца раньше и оплатил непомерную плату за издержки, чувствуя, что это того стоит. Его друг Робби помог ему найти подходящее место, чтобы арендовать дом по возвращении, и он продал большую часть своей мебели, которая не смогла поместиться в его машину. Беннет был настолько сосредоточен, что потерял всякую сентиментальность, забрав лишь несколько памятных подарков, напоминающих о времени, проведённом в Калифорнии.

Его друзья там и не могли понять, что на него нашло или, почему он вдруг переезжает обратно, как они считали — на задворки провинциального городка Монтаны, да и он сам не мог это объяснить. Нескольким из них он рассказал о Хлое, и они хорошо приняли эту новость, но было очевидно, что парни не совсем поняли, почему Беннет захотел перевернуть всю свою жизнь ради дочери, о которой только недавно узнал. "Это было достаточно справедливое отношение", — подумал он, так как сам ещё несколько месяцев назад почувствовал бы тоже самое, если бы один из его друзей оказался в такой ситуации. Но Хлоя была слишком важна для него.

Наконец-то пришёл этот день. Так как в неделю дня Благодарения было только три рабочих дня или, на самом деле, два с половиной, Майк согласился разрешить ему переехать на неделю раньше. В последнюю пятницу на работе коллеги организовали для него небольшую прощальную вечеринку, пожелав успехов. Зак был искренне тронут, проработав

действительно хорошо с мужчинами и женщинами в своей команде. Мужчина объяснил им, почему переезжает в Монтану и они все проявили симпатию к его ситуации.

— Я не исчезаю навсегда, — заверил он их. — Вам по-прежнему придётся видеть моё лицо на совещаниях, так как я буду на связи.

— Что за невезение, — съязвила одна из женщин.

В конце дня Зак почистил свой рабочий стол и бросил всё в машину. Сара тоже была на парковке, несколькими местами дальше, и поспешила к нему, чтобы пожать руку.

— Удачи в Монтане. Надеюсь, у тебя всё будет хорошо.

— Спасибо. И огромное вам спасибо за то, что помогли мне это организовать.

— Никаких проблем. Ты по-прежнему можешь звонить и писать мне, если столкнёшься с какими-то проблемами, и мы попытаемся исправить их.

— Спасибо.

Когда он сел в свою машину, то долго держался за руль, глубоко дыша и осознавая всё. Единственный человек, которому он не сказал о своих планах, была Саванна. Сначала Зак не хотел расстраивать её, если ничего не получится, затем хотел сделать ей сюрприз. Он хотел увидеть её лицо, когда она поймёт, что он приехал домой, чтобы остаться. Беннет не стал анализировать, почему было так важно для него, но это было важно.

Зак сделал последний вдох, затем завёл машину, выехал со своего парковочного места и начал долгое путешествие в Монтану.

Глава 6

Саванна помахала рукой, прощаясь с последними посетителями, и перестала улыбаться. День Благодарения почти наступил, и это привело в бар как хороших людей, так и самых плохих. Те, кто были с семьёй и друзьями веселились, радовались празднику и оставляли щедрые чаевые. Те же, у которых не было рядом семьи или кто должен был работать в предстоящий праздник, были, как правило, немного угрюмы, пили немного больше и иногда становились воинственными. Праздники всегда были самым лучшим и самым худшим временем для работы в баре.

Слава Богу, была суббота. Говард дал ей выходной в день Благодарения, так как в этот день, в любом случае, было мало посетителей, и он сам мог справиться.

За последний месяц, пока не было Зака, люди успокоились и стали принимать то, что он — отец Хлои. Как-то днём Саванна увидела его мать в продуктовом магазине, и женщина культурно кивнула, даже если и не очень радостно. Однако, наблюдала за ними, пока Хлоя что-то лепетала и пыталась съесть апельсин вместе с кожурой перед тем, как Саванна поняла, что та делала.

Когда девушка положила апельсин обратно в тележку вне досягаемости Хлои и подняла голову, миссис Беннет была рядом с ними, внимательно рассматривая малышку. Неожиданность её действий заставила Саванну насторожиться.

— Я просто хотела взглянуть на мою внучку, — тихо объяснила миссис Беннет.

— Хлоя, ты можешь сказать привет своей бабушке? — попросила Саванна.

— Привет! — Хлоя с очаровательной улыбкой помахала ручкой.

Миссис Беннет улыбнулась.

— Она выглядит один в один, как мой Зак в её возрасте.

— У неё его глаза и ямочки, — сказала Саванна, получая в ответ рассеянный кивок.

Когда миссис Беннет посмотрела на неё, девушка была удивлена, когда увидела слёзы в уголках глаз взрослой женщины.

— Я не задержу вас, но если это не слишком трудно, как думаешь, могла бы ты иногда привозить её к нам? Мне бы действительно очень хотелось узнать внучку.

— Конечно, — Саванна моргнула от удивления. Учитывая реакцию миссис Беннет, когда та узнала, что собирается стать бабушкой, девушка не ожидала, что женщина когда-нибудь захочет стать частью жизни Хлои. Несмотря на это, Саванна не собиралась мешать тому, чтобы девочка могла познакомиться со своими бабушкой и дедушкой. Она по-прежнему не простила и не забыла то, что сказала ей миссис Беннет, но могла понять её раскаяние, которое увидела, и была готова многое пересмотреть ради Хлои.

В течение последних недель они несколько раз приходили домой к Беннетам, и оба родителя Зака приветливо встречали их, радуясь возможности познакомиться со своей внучкой. Мистер Беннетт, в частности, был очарован Хлоей, а она им. Как-то он признался Саванне, что всегда хотел иметь дочь, но после Зака у них так и не получилось завести ещё одного ребёнка.

Сейчас Саванна с нежностью улыбалась, вспоминая обо всём. Но кое-что омрачало всё, и это было отсутствие Зака. Ещё до его отъезда она знала, что он не приедет домой до Рождества, но девушка надеялась, что возможно у него получится приехать домой на выходные. Этого так и не произошло. Время от времени Хлоя спрашивала о нём, смотря на неё этими огромными карими глазками и задавая вопрос: "Папа?" Было тяжело говорить своему ребёнку, что она не увидит папу ещё несколько недель.

Саванна бросила совок в мусор и поставила метлу обратно в подсобку.

— Мы закрыты, — выкрикнул Говард, когда дверь внезапно открылась, пока девушка выходила из подсобки.

— Я знаю.

Саванна обернулась на глубокий голос. Беннет стоял прямо там, на пороге, его фигура вырисовывалась в дверном проёме. Девушка смущенно улыбнулась ему, и её сердце начало колотиться. С трудом верилось, что мужчина был реальным. Она думала о нём, а потом, словно по волшебству, появился Зак.

Говард посмотрел на обоих и увидел, как светятся их лица при виде друг друга.

— Я оставлю вас одних, — тихо сказал он, но с таким же успехом мог говорить со стеной, потому что ни один из них не замечал его. Говард взял своё пальто, и, проходя мимо, по-дружески похлопал Зака по спине.

Когда за ним закрылась дверь, они ещё какое-то время просто стояли там, упиваясь видом друг друга. В конце концов, Зак разрушил чары.

— Ты закончила на сегодня или должна ещё что-нибудь сделать?

В ответ Саванна прошла в кабинет и взяла свою куртку. Они, в любом случае, почти все закончили на сегодня, и остальные дела могли быть сделаны в понедельник перед открытием.

Девушка выключала свет и заперла дверь. Глубоко внутри себя она почувствовала волнение. Вместе они прошли к его машине, их дыхание клубилось на морозном воздухе. Они не касались и не смотрели друг на друга, но беспокойство внутри неё всё равно разрасталось. Саванна не осознавала, насколько сильно скучала по нему, не позволяла себе думать о том, что вообще по нему скучает. Но возвращение Зака принесло облегчение, словно она потеряла часть себя, а теперь ей её вернули.

Зак завёл машину, которая была холодной внутри, даже не смотря на то, что двигатель не работал всего несколько минут. Машина шумно заурчала и он поехал.

— Я пока не везу тебя домой, — сказал Беннет с многозначительным взглядом. — Если у тебя с этим проблемы, скажи мне.

— Нет. То есть всё в порядке. Отлично, — она прикрыла свой рот, чтобы прекратить болтать. Её руки на коленях дрожали.

Зак потянулся, чтобы положить руку на ногу Саванны, и только это заставило девушку сделать медленный, глубокий вдох. Предвкушение, охватившее её, стало ещё сильнее. Его пальцы лениво играли с подолом юбки, и она с улыбкой подумала о том, что в этот вечер она так удачно надела юбку.

Зак съехал на просёлочную дорогу и вниз по переулку туда, где располагалось много деревьев. Хотя его не было много лет, он по-прежнему помнил все хорошие места, чтобы припарковаться. Беннет выключил зажигание и повернулся к Саванне с непроницаемым выражением лица.

Девушка поняла, что он ждал знака с её стороны, и, отстегнув ремень безопасности, наклонилась, обхватила его лицо руками, и поцеловала так, словно умирала от желания попробовать его. "Что не так далеко от правды", — подумала она, смакуя вкус его губ, погружая свой язычок в мужской рот.

Зак отстегнул свой ремень и затем практически протащил её через центральную консоль, чтобы она могла оседлать его колени.

— О Боже, я скучал по тебе, — сказал он дрожащим голосом.

— Я тоже скучала по тебе, — сказала Саванна, наклоняя голову назад, когда он начал оставлять дорожку из поцелуев на её шее. Когда парень достиг выреза рубашки девушки, то руками потянул её вверх за край и снял. Затем он вернулся к её груди и начал целовать, и Саванна отклонилась назад, чтобы мужчина точно понял, чего она хочет — лицо Зака на своей груди. Беннет опустил одну чашечку бюстгалтера и ласкал женский сосок своим языком. Она всхлипнула, будучи уже сильно возбуждённой, и стала раскачиваться на нём. Под своими джинсами он был тверд, как камень.

Зак нетерпеливо расстегнул бюстгалтер Саванны и потянул его вниз, чтобы облегчить себе доступ к её соскам. Девушка полностью сняла его и притянула голову парня к своей груди, а затем застонала и продолжала ещё сильнее раскачиваться на нём.

Одной рукой он забрался ей под юбку, и когда наткнулся на эластичный край трусиков вокруг девичьих бёдер, то пальцем проник под него. Саванна услышала звук рвущейся ткани, но ей было всё равно. Имело значение только одно — способ, которым Зак прикасался к ней, нежно скользя пальцем вверх и вниз внутри складочек Саванны перед тем, как погрузил один в неё и начал там двигаться. Она сжалась, почти готовая кончить, но мужчина вынул свой палец.

— Подожди меня, — сказал он ей в шею.

Она снова захныкала.

— Поторопись.

Беннет освободил от одежды свой пенис, потом разорвал руками оставшуюся часть трусиков Саванны, чтобы между ними ничего не осталось, а затем медленно и аккуратно начал входить в неё.

— О, Боже, поторопись, — задыхаясь, сказала она.

Удерживая бёдра Саванны, Зак резко опустил её, полностью насаживая на себя, и она

вскрикнула, наслаждаясь сладостью момента. После этого не было никаких остановок или промедлений, бедра девушки опускались, а Зак приподнимался, встречая каждый толчок. Мужчина придерживал её руками и помогал двигаться, чтобы он мог входить в неё так глубоко, насколько было возможно.

— Я сейчас... — закричала она прямо перед тем, как задрожала вокруг него.

Зак выкрикнул и отдался собственному оргазму, потянув Саванну вниз ещё пару раз, прежде чем полностью погрузился в неё.

После этого Саванна безвольно упала ему на грудь.

— Добро пожаловать домой, — сказала она и получила в ответ смешок.

— Если меня будут каждый раз так встречать, тогда ты будешь искушать меня уезжать чаще, чем необходимо, — он приподнял её голову, чтобы нежно поцеловать. — Как хорошо быть дома.

Саванна села и посмотрела на них обоих, осознавая, что Зак по-прежнему был почти одет, в то время как она была абсолютно непристойно обнажена. На ней не было ничего, кроме юбки и испорченного белья, болтающегося вокруг талии. Засмутившись, она одёрнула юбку над нижней частью живота.

Зак нахмурился.

— Что это? — спросил он.

— Ничего. Это ничего.

— Теперь ты заставляешь меня быть любопытным.

— Всего лишь мой шрам, — объяснила она.

— Я позволю тебе увидеть меня обнажённым, если смогу увидеть тебя, — упрашивал он, целуя девушку в шею, и Саванна смягчилась.

Зак раздвинул её руки в стороны и растянул юбку, а затем стянул её через голову. Сорвав трусики, он бросил их на пол рядом с пассажирским сидением, а затем наклонил девушку назад, чтобы рассмотреть её в лунном свете.

— Он уродливый, — указала Саванна на шестидюймовый шрам между тазовыми костями. Благодаря активной работе, у неё никогда не было проблем с тем, чтобы сбросить вес, поэтому её животик был подтянутым и плоским, но она чувствовала, что шрам портил его.

Зак прошёлся по всё ещё розовой линии и приподнялся.

— Почему ты так говоришь?

Она не ответила, только пожала плечами.

— Разве это не очевидно?

— Он не уродлив, — заверил он, целуя девушку в шею, пока прикасался к рубцу. Когда Зак опустил пальцы ниже, Саванна с удивлением осознала, что его член снова стал твёрдым, по-прежнему находясь внутри неё. — Ты прекрасна, и всё в тебе, — сказал Беннет. — Настолько сексуальна, что я не могу выбросить тебя из головы. Когда ночью я ложусь спать, то думаю и мечтаю о тебе.

Начав немного задыхаться, она напомнила ему:

— Ты сказал что-то о том, что я тоже смогу увидеть тебя обнажённым?

— Позже, — заверил он. — Прямо сейчас я снова хочу тебя такой, какая ты есть.

И второй раз был такой же восхитительный.

Когда мысли снова вернулись к ним, Саванна подняла голову с его плеча и посмотрела в

глаза, лениво играя с кончиками волос Зака.

— Я даже не спросила, что ты здесь делаешь, — сказала она почти обвинительным тоном.

Зак улыбнулся, с нетерпением ожидая её реакции, когда она услышит.

— Я вернулся обратно.

Она не излучала той радости, которую он ожидал. Отклонившись назад, Саванна недоверчиво посмотрела на него.

— А как же твоя работа, твоя квартира?

Мужчина перестал улыбаться. Может он не правильно её понял? Разве девушка не была счастлива, что он будет постоянно рядом?

— Я работаю с компьютерами и не привязан к месту, так что могу работать повсюду. Я договорился с боссом, что буду работать из дома, раз в несколько месяцев прилетая в основной офис, а в остальное время буду общаться с ними с помощью видео-конференций, и организовывать совещания с моей командой через интернет. Пока это испытательный срок на шесть месяцев, чтобы посмотреть сможем ли мы так работать.

— Ох, — девушка снова расслабилась, но Зак не мог видеть её лица.

— Разве ты не рада? — проворчал он. — Я думал, ты тоже хотела этого.

Саванна села и посмотрела на Беннета.

— Рада. Просто всё так неожиданно, и ты не сказал мне о своём приезде, — она играла с пуговицами его рубашки, и он осознал, что по-прежнему был почти одет, в то время как девушка была совершенно голой.

— Ты сделал это ради Хлои? — робко спросила Саванна.

Неожиданно Зак понял, что она чувствует себя уязвлённой, а не разочарованной. Мужчина приподнял её подбородок костяшками пальцев, чтобы смотреть в глаза, пока говорит с ней.

— Я сделал всё ради всех нас. И тоже хочу быть здесь. Если бы мой босс не был так любезен, я бы уволился и нашёл работу, которая позволила бы мне быть здесь.

Саванна несколько секунд изучала его лицо перед тем, как огромная улыбка появилась на её лице, и она импульсивно обняла Зака за шею.

— Хлоя будет так счастлива!

— А мама Хлои?

Она пробежалась глазами до того места, где они были соединены, и снова посмотрела на Зака.

— Думаю, вполне очевидно, что я чувствую, — с иронией сказала она. Затем, засмутившись, девушка слезла с его колен и начала натягивать одежду, по крайней мере, ту, которую он не испортил в своей сумасшедшей спешке, чтобы побыстрее оказаться в ней. — Ты остановился у родителей? — спросила Саванна.

Зак покачал головой, наблюдая за ней краем глаза, пока приводил себя в порядок.

— Нет. Я арендовал небольшой дом. Если дела пойдут хорошо, и я останусь надолго, то возможно куплю его.

Зак привлёк её внимание тем, что сказал:

— Я почти сразу направился в бар, когда приехал в город. Забросил вещи в гараж, но пока даже не был внутри дома, и всё, что видел — только фотографии. Хочешь поехать со мной и посмотреть?

— Я, наверное, не должна. Который сейчас час? — Саванна достала свой телефон. —

Боже мой, почти пять утра! Нет, я должна поехать домой. Через несколько часов проснётся Хлоя, и я должна хоть *немного* поспать сегодня ночью. То есть, этим утром.

— Хорошо, тогда домой, — сказал осторожно Зак, не позволяя показать своё разочарование.

Саванна положила руку на его предплечье, когда он попытался завести машину и посмотрела в глаза.

— Я действительно рада, что ты вернулся. Если ты не будешь против, возможно Хлоя и я могли бы прийти к тебе днём? Это даст тебе возможность немного поспать и устроиться.

Он кивнул.

— Мне бы хотелось этого.

На следующий день они помогли Заку переехать, хотя без мебели там не было особой работы. Однако у него было много кухонной утвари, и когда Саванна прокомментировала это, он признался:

— Я на самом деле люблю готовить.

— О, мой Бог, красивый мужчина, который умет готовить? Хлоя, твой папочка просто потрясающий.

— Да!

Зак рассмеялся, выглядя довольным от её комментария, и они тихо вернулись к распаковыванию коробок. Его кровать привезли во время дневного сна Хлои и, упав в комнате на подушки и одеяла, он с комичной ухмылкой пригласил Саванну присоединиться к нему. К счастью, она так и сделала.

Саванна осознала, что они не предохранялись первые несколько раз в его машине и попыталась вспомнить, было ли это безопасно или нет, но её цикл всегда был непредсказуем. Она ждала, что Зак поднимет эту тему, но он никогда не говорил об этом, так что девушка посчитала, что он так и не понял. Саванна попыталась выкинуть всё из головы, говоря себе, что не может быть такой неудачливой, и было достаточно легко игнорировать собственное беспокойство, когда происходило столько замечательных вещей.

Они провели вместе неделю. Зак спрашивал её совета или мнения по поводу меблировки дома, купив небольшую кровать во вторую спальню, чтобы Хлоя могла оставаться там, если захочет, когда они подойдут к такому моменту. Постепенно место стало выглядеть, как дом.

На день Благодарения Зак пригласил их и бабулю провести день с ним и его родителями. Это был и в самом деле приятный праздничный ужин с семьей. Бабуля, которая была достаточно разговорчивой, держала себя в руках и общалась на соответствующие темы. Мать Зака вежливо общалась с Саванной, а Хлоя была звездой вечера.

Вся праздничная неделя была словно мечта, ставшая правдой. Большую её часть они провели вместе, и Саванна уходила только по вечерам, чтобы сходить на работу. В течение дня она и Хлоя проводили время с Заком, а во время дневного сна Хлои её родители развлекались сами в соседней спальне. Не важно, как часто она говорила себе, что всё было глупо, и что она напрямую ведёт себя к разбитому сердцу, Саванна, казалось, не могла держаться вдали от Беннета. Обычно девушка заезжала ещё раз после работы, перед тем, как отправиться домой, не в состоянии насытиться Заком. Чувство было взаимным, она знала это, но не ждала, что оно продлится долго; и в итоге решила, что беспокоиться о конце было глупо. Девушка хотела наслаждаться своим временем с ним, пока у неё была такая

возможность.

Хотя, после праздника они быстро вернулись к ежедневной рутине. Хлоя и Саванна приходили в дом Зака по вечерам, после того, как он заканчивал свою работу. Они вместе ужинали, играли и иногда ходили в ближайший парк. Когда пошёл снег, Зак забрал их погулять, чтобы сделать снеговика и снежных ангелов.

По вечерам, когда Саванна работала, то всегда заезжала к Заку по пути домой. Она жила в ожидании выходных, когда могла заполучить его только для себя, и после работы, и в то время, пока спала Хлоя. Дело было не только в сексе, это было общение и разговоры, которыми она наслаждалась. Девушка осознала, что у неё на самом деле никогда не было такого с мужчиной, и то, что она нашла всё в Заке, было словно мечта, ставшая правдой. Казалось, у них не заканчивались темы для разговора, и они всегда заставляли друг друга смеяться. У них появились личные шутки и разные мелочи, которые обращали внимание друг на друга в смешные моменты.

Всё было идеально, и единственная туча нависала над ними тогда, когда Саванна вспоминала, что они на самом деле не были семьёй. Зак сказал, что хочет быть частью жизни Хлои, и он, конечно же, хотел Саванну в физическом плане, но помимо этого она понятия не имела, что он чувствует к ней. Беннет сказал, что скучал по ней, когда вернулся в Калифорнию, но он тогда также пытался залезть в её трусики. Зак скучал по этому или же по самой Саванне? И было ли это жалким, что она была достаточно отчаянной, чтобы принять всё, что парень решил ей дать?

В понедельник, перед Рождеством, Саванна перестала прятаться от себя. У неё не было месячных с тех пор, как вернулся Зак. и она поняла, что это значит. Девушка сделала тест на беременность, и не была удивлена, когда вышел положительный результат. У неё был небольшой приступ паники, но затем она взяла себя в руки и назначила встречу со своим гинекологом, которая также была и её подругой Молли.

— Ну, ты однозначно беременна, — заключила Молли. — Давай посмотрим, да?

Она брызнула немного геля для ультразвука на живот Саванне и умело перемещала курсор, пока не нашла крошечный комочек.

— А вот и он, — она сделала несколько заметок, измеряя его. — Похоже, что ты между четвертой и пятой неделей. Ничего не удивляет?

Конечно же, её подруга знала об их отношениях с Заком, и Саванна доверилась ей, рассказав о той единственной ночи без предохранения, испытывая стресс и ища утешение.

Саванна плюхнулась обратно за покрытый бумагами стол и тяжело вздохнула.

— Я самая большая неудачница в мире.

Молли рассмеялась.

— Нет, это не так. Поверь мне. Я видела и похуже.

— Кто занимался сексом три раза и умудрился дважды забеременеть? Что это, если не самая большая неудача?

— Ну, у него хотя бы нет никаких заболеваний, передающихся половым путем, ведь так? Он мог сделать тебя беременной и одарить тебя чем-нибудь не излечимым, так что это уже кое-что.

Саванна рассмеялась.

— Ох, замечательно, положительный момент, — затем она закрыла лицо руками, а слёзы полились из уголков её глаз, скатываясь в волосы и уши. — Что, чёрт возьми, я должна сказать ему?

Молли села на свой вертящейся стул и подбежала ближе, положив руку на предплечье Саванны и утешая.

— Ну, думаю, в этот раз ты не станешь ждать два года.

Саванна усмехнулась сквозь слёзы, вытирая их.

— Просто между нами было всё так хорошо. А теперь это, и я понятия не имею, как Зак отреагирует. Не могу поверить, что позволила *снова* случиться такому. Если бы я знала, что он собирается вернуться, конечно же, я бы всё запланировала и начала бы принимать противозачаточные, но он не сказал, а просто появился, и я была ошарашена, и так сильно скучала по нему. А теперь я беременна! Снова. Я такая глупая.

— Ты не глупая. То, что между тобой и Заком кажется очень впечатляющим, поэтому как-нибудь напомни мне рассказать тебе об альтернативных методах защиты, чтобы такое снова не произошло.

— Спасибо, Молли, ты действительно знаешь, как утешить.

Молли коротко улыбнулась.

— Он хороший парень, и это наполовину вина Зака, что ты в таком положении. Единственное что ты можешь сделать, рассказать ему.

Саванна попыталась, но так и не смогла улыбнуться.

— Да.

Когда Саванна упомянула, что у неё встреча, Зак предложил присмотреть за Хлоей, пока девушки не будет. Была середина рабочего дня, и он ждал видео-звонка, но Хлоя также должна была спать, пока Саванна была на своей встрече. Дочка спала у него дома по выходным, поэтому он сказал себе, что это не должно быть чем-то сложным.

Зак ошибся. Девочка уснула, но только на двадцать минут, пока с грохотом и рёвом не проехал грузовик, разбудив её. Зак попытался уложить малышку обратно спать, но она закатила истерику, крича и пинаясь, пока полностью не проснулась.

— Мамочка, мамочка! — снова и снова вопила она, пока Зак думал, что либо оглохнет, либо сойдёт с ума.

— Мамочка скоро придёт, — заверял он её несколько раз, но это не произвело никакого эффекта. Зак попытался сказать строже. — Хлоя, ты должна ещё немного поспать.

— Мама! — снова завопила она с открытым ртом и закрытыми глазами, пока слёзы катились по её щекам.

Беспомощно Зак смотрел, как она рыдает, и пытался придумать, что ему делать, но ничего не приходило на ум. Он попытался дать ей соску, но Хлоя бросила её через всю комнату. Посмотрев на время, он осознал, что ему как раз должны позвонить.

— Пожалуйста, успокойся, — умолял Зак. Он дал девочке её любимое животное — игрушечного слона — и она обняла его, но не перестала плакать.

— Ладно, тогда я оставляю тебя здесь, пока ты не успокоишься, — сказал он.

Зак начал видео совещание, с облегчением заметив, что Хлоя успокоилась, и подумал, что худшее позади. И он снова ошибся.

Беннет был в середине разговора, отчитываясь о проделанной работе, когда писклявый голос позади него сказал:

— Привет!

Он обернулся и увидел Хлою, которая махала всем, кого видела на экране, ручкой. Зак услышал, как все пытались заглушить смех, а некоторые из них махали в ответ.

— Простите, — сказал он. — Хлоя сейчас со мной и она *должна была* спать.

— Привет! — снова сказала девочка, пытаясь залезть на его колени. Он опустил её на пол, и она топнула ножкой. — Вверх! — крикнула Хлоя.

— Нет, Хлоя. В любом случае, как я говорил, я... Хлоя, прекрати!

Девочка играла с его компьютерной мышкой, и он забеспокоился, что она может сорвать звонок.

Зак услышал, как Сара сказала:

— Зак мы потом можем вернуться к тебе. Эндрю, как ты...

Беннет начал терять терпение из-за Хлои, поднял её и отнес в комнату.

— Всё, перерыв, — сказал он ей. — Ты плохо себя вела. Сейчас ты должна остаться в своей комнате. Я вернусь и поговорю с тобой через несколько минут, а затем тебе придётся лечь спать.

Она посмотрела на него, её личико исказилось от гнева, и ударила его по руке. Раньше Хлоя никогда не била Зака, и он не видел, чтобы девочка била кого-то другого. Конечно, было не больно, но это шокировало мужчину и ещё сильнее разозлило.

— Нет, Хлоя, мы не бьём людей.

Девочка повторила своё движение.

— Ну, всё! — гневно сказал он. — Ты остаёшься в своей комнате, — Зак сделал глубокий вдох и понизил голос. — Возвращайся ко сну, пожалуйста.

Он уложил её в кровать, закрыл дверь, и Хлоя мгновенно начала снова выть.

— Мамочка! Мамочка! Мамочка!

Зак зажал переносицу, пытаясь подумать. Что бы сделала Саванна, если бы была здесь? Он понятия не имел.

Беннет вернулся к звонку, но плач Хлои был чётко слышен всем, что Сара в итоге сказала:

— Зак, прости, но это слишком отвлекает. Позвони мне позже в подходящее время, и я введу тебя в курс дела.

Когда она закончила звонок, Зак ещё долго сидел там. Хлоя не прекратила кричать, и он задумался, как малышка так долго может всё продолжать. Собиралась ли она вообще прекратить?

Когда Зак услышал, как пришла Саванна, то вышел ей навстречу. Девушка посмотрела на него и удивилась.

— Что происходит?

— Хлою разбудил грузовик, проехавший мимо, и теперь она не только отказалась спать, но и сорвала моё совещание. И уже почти час без остановки кричит на меня. Я больше не могу выносить это, — сказал он, имея в виду, что больше не может слышать её плач.

Саванна побледнела.

— Что?

— Я больше не могу это выносить. Пожалуйста, отвези её домой.

Саванна бросила на него взгляд, который он не смог понять, а затем направилась в спальню и почти мгновенно плач прекратился. Зак потёр руками лицо.

Беннет наблюдал, как Саванна с Хлоей сели в машину, а затем медленно вернулся в свою рабочую зону. Он знал, что будет сложно быть родителем, но это был первый раз, когда Хлоя по-настоящему разозлилась на него. Девочка попыталась несколько раз истерить, но, казалось, Саванна знает способ быстро успокоить её. Зак знал, что Хлоя была уставшей, но

его расстроило, что она не позволила ему утешить себя. Накричать в такой ситуации было не правильным, и то, что только мама смогла с этим справиться, ранило его в самое сердце.

Он немного подождал, чтобы взять себя в руки, и позвонил в офис Сары.

— Ну и как ты справляешься с отцовством? — пошутила она.

— Простите за всё. Саванна забрала Хлою, поэтому девочка не прервёт нас.

— Я понимаю. Просто не позволяй, чтобы это стало обычным явлением.

— Не станет.

— Итак, что ты говорил?

Глава 7

Зак знал, что колоссально всё испортил. Саванна не отвечала ни на один его звонок ни во вторник, ни в среду, и он проклинал себя. Беннет слишком сильно отреагировал на один неудачный день с Хлоей, что заставило его чувствовать себя худшим родителем из всех, а затем сорвался на Саванну.

Он должен был всё исправить. За последние несколько недель Зак осознал, что причина, по которой его так тянет к Саванне, очень проста: он любил девушку. От макушки её светлых волос до красных ногтей на пальчиках ног, от её сообразительности до настороженности, Беннет любил каждую её частичку. Она была его женщиной. В прошлые выходные мужчина пошёл и купил кольцо, затем случился понедельник, а теперь она не разговаривает с ним.

Зак открыл коробку и снова взглянул на кольцо, надеясь, что оно поможет вдохновить его, но в голове ничего не было. Он понятия не имел, хочет ли она с ним продолжительных отношений или нет. Саванна однозначно хотела его тело, но ни разу не сказала о любви или о будущем. Девушка вообще хотела продолжительных отношений? Зак нервничал. Он мог сделать предложение и быть отвергнутым, поэтому так и ничего и не предпринимал.

Тем более Саванна была не единственной, перед кем Беннет должен был извиниться. Хлоя также заслуживала извинений за то, что он накричал на нее. Зак купил ей книгу, предназначенную для её возраста, всё о папах и дочерях, и надеялся, что книга понравится. Казалось, это не совсем нормальный подарок на Рождество, но у него больше не было никаких блестящих идей, и Саванна лишь пожала плечами, когда он спросил у неё, что нужно Хлое на праздник. Мужчина надеялся, что книга поможет ей лучше его понять, возможно, даже немного полюбить, потому что он, безусловно, любил её.

Большую часть дня перед Рождеством Зак провёл со своими родителями, а вечером направился к Саванне, сжимая книгу в руках. Он постучал в дверь, и, казалось, прошла вечность прежде, чем её открыли.

Там стояла бабушка Саванны.

— Заходи, — сказала она. — Хлоя и я как раз перекусывали. Саванна на работе.

— Она сегодня работает? — Зак расстроился. Он рассчитывал увидеть обеих своих девочек.

— Сегодня четверг, не так ли? Она говорит, что в сочельник обычно больше народа, чем ожидаешь, тем более таверна закрыта завтра и в субботу.

— Приятно знать об этом, — он прошёл в кухню, где его дочь, занятая чем-то похожим на макароны с сыром, больше размахивала ложкой, нежели ела.

— Папа! — сказала она.

— Привет, тыковка, — Зак с опаской смотрел на девочку, но она была рада видеть его, не было ни намека на то, что Хлоя помнила о том, как он накричал на неё в понедельник. — Я кое-что тебе принёс.

Она с любопытством посмотрела на подарок в его руках.

— Сейчас я только дам салфетку, чтобы вытереть ей руки, — сказала ему миссис Робертс.

— Спасибо.

Он вытер Хлою, а затем протянул ей подарок. Девочка перевернула его и покрутила, периодически кивая себе и указывая на полярного медведя на обёрточной бумаге.

— Мишка, — сказал Зак.

— Мифка, — попыталась сказать она.

— Достаточно близко. Ты должна разорвать бумагу, вот так.

Он захватил край и оторвал, и девочка захихикала, а затем решительно сделала то же самое, явно наслаждаясь разрыванием бумаги. Хлоя развернула книгу, положила вниз и затем продолжила рвать бумагу. Чувствуя себя немного задетым, Зак поднял книгу и прочёл название.

— Видишь? Здесь папа, как я, и доченька, как ты, — Хлоя показала на картинку, а затем на себя. — Именно, — девочка улыбнулась, и Зак, открыв книгу, начал читать ей, немного чувствуя смущение, так как бабуля Робертс, как она просила его обращаться к ней, наблюдала за ними обоими.

— Ты очень хорошо читаешь вслух, — женщина сделала ему комплимент, когда он закончил. — Не каждый так может.

— Спасибо.

Она кивнула.

— Если ты уложишь Хлою в кровать, то окажешь мне настоящую помощь. Сегодня у меня болят бёдра.

— Конечно, я сделаю.

— Затем, я думаю, ты захочешь пойти и встретиться с Саванной.

— Да, мэм.

Она улыбнулась.

— Ты был действительно добр к ней. Не только добр, я имею в виду, ты очень ей подходишь.

— Я надеюсь, что это так, — он не сказал бабуле Робертс о кольце в кармане, потому что слишком нервничал, чтобы кому-то признаться.

Зак поднял Хлою, и пока нёс её через гостиную, та указала на маленькую рождественскую ёлку в углу, с подарками в ярких обёртках.

— Рождественская ёлка, — сказал Зак.

— Вогоньки!

— Огоньки?

Она закивала, и он повернулся, чтобы они вместе могли посмотреть на ёлку, а затем Зак взглянул в лицо своей дочери в лучах рождественских огней.

— Она действительно красивая, но даже наполовину не красива, как ты, — тихо сказал он Хлое.

— Да, — ответила она так же тихо и Зак улыбнулся.

Саванна не сказала никому, кроме Молли, что снова беременна, даже своей бабуле. В этот раз она рассчитывала на поддержку и помощь Зака, но после того, как он сказал в понедельник, девушка уже не была так уверена, что её получит. Что, если он больше не хотел иметь с ней ничего общего, ни с кем из них? Саванна не могла слышать то, как он говорил, что не хочет её, а точнее обеих. Она не выдержит, если ещё один мужчина, настолько важный для неё, перестанет существовать в её жизни, так же, как сделал отец. Саванне не нравилось думать, что несуществующий отец имел на неё такое влияние, но было ясно, что это так. Возможно, поэтому она до сих пор не доверяла ни одному мужчине и не раскрывала своё сердце.

Она взяла и влюбилась в Зака. Со многих сторон это было глупо, тем более, что тот никогда не упоминал о том, что хочет быть с ней, как пара. Но у неё не было никакого выбора, так просто с ней случилось. Зак был, как сказала Молли, хорошим парнем. Красивым, милым, умным и весёлым. Он заставлял её чувствовать себя такой же красивой, как и говорил. Беннет был прекрасным отцом, и до понедельника, на самом деле, хорошо ладил с Хлоей. Саванна до сих пор так и не поняла, что там произошло, но его слова эхом отдавались в её ушах: "Я больше не могу выносить это". Именно тогда, когда она стала зависеть от него, любить его, мужчина решил, что с ними всё кончено.

Саванна знала, что игнорировать его было не справедливо. Она просто должна была пережить слова Беннета о том, что он не был готов быть отцом. Но девушка по-прежнему держалась от него подальше.

Саванна работала в канун Рождества. Говард дал ей возможность взять в этот вечер выходной, как и в оставшиеся праздничные дни, в течение которых бар будет закрыт, но она решила работать. По опыту предыдущих лет девушка знала, что в канун Рождества было на удивление много народа: алкоголики, сбегаящие сюда после церкви и люди, которые приходили, чтобы выпить с друзьями после того, как проводили время с семьёй.

Но Саванна была не настолько занята, чтобы у неё не было возможности остановиться и поговорить с людьми тогда, когда она этого хотела. Группа друзей Беннета, которые достаточно часто приходили в таверну, сидели в углу, и девушка надеялась, что это не означало, что Зак присоединится к ним позже.

— Что вам принести ребята? Графин?

Они сделали заказ, рассматривая её внимательнее, чем обычно.

— Эй, ты сегодня вечером видела Зака?

Девушка посмотрела на Эди.

— Нет. Я думала он со своей семьёй.

Они все выглядели удивлёнными.

— Он не был с тобой?

— Нет, а что?

— Ничего, просто в последнее время парень так много времени проводит с тобой и Хлоей, что мы думали, что он проведёт праздники с вами двумя.

— Я не виделась с Заком с понедельника, — коротко ответила Саванна.

— Проблемы в раю? — спросил Робби, но не без сочувствия.

Саванна лишь натянуто улыбнулась.

— Нет, просто заняты, праздники и всё такое.

Она ушла за их пивом и подняла голову, когда открылась дверь. Пришёл Эллиот Толлер. Она довольно давно не видела его, хотя тот по-прежнему жил в городе. Он получил работу

на шахте сразу после старшей школы, и это было его самым лучшим достижением. Обычно парень избегал заходить в таверну, зная, что там была она. Эллиот покосился на неё прямо с порога, несколько его приятелей сбились в кучу позади него.

Саванна вернулась к разливу пива, пытаясь вести себя так, словно не видела Эллиота. Говард был в курсе, кем тот был, и хотя не знал всей истории, понимал, что Саванна сильно не любила Толлера, поэтому сам обслуживал его, когда бы тот не приходил. Это никогда не было проблемой.

Саванна обслуживала свои столики, чувствуя, словно вечер был бесконечным, даже не смотря на то, что понимала, что они закроются раньше из-за праздника. Девушка просто хотела пойти домой, дать отдых ногам, которые уже ныли, свернуться в клубок и заснуть на неделю.

Дверь открылась ещё раз, и девушка, по привычке посмотрев в ту сторону, увидела Зака, стоящего на пороге. Он почти мгновенно нашёл её, и улыбка расцвела на его лице. Против своей воли Саванна почувствовала, как её губы растягиваются в ответной улыбке.

Саванна прошла через зал, чтобы встретиться с ним.

— Я пытался дозвониться до тебя, но, думаю, ты не носишь с собой телефон, когда работаешь, — сказал он.

— Нет, я оставляю его в кабинете.

Зак кивнул, не уверенный в том, что должен сказать. Он осмотрел бар и кивнул своим друзьям, а затем снова посмотрел ей в лицо.

— Мне действительно нужно поговорить с тобой сегодня вечером, но не здесь. Не так.

Она выдохнула.

— Я понимаю.

Зак внимательно рассматривал её лицо.

— Нет, не думаю, что понимаешь, — с улыбкой сказал он.

Саванна понятия не имела, что всё могло значить.

— Я...

Её слова прервал подошедший Эллиот, который был уже пьян.

— Эй, Зак, как дела, чувак?

— Прекрасно, — ответил Беннет с лёгким оттенком недовольства, его взгляд стал жёстким и хладнокровный, когда он посмотрел на другого мужчину.

Краем глаза Саванна видела, что Говард нахмурился и направился в их сторону.

Эллиот задел Саванну своим плечом и сказал:

— Я слышал, что вы двое теперь парочка. Она по-прежнему любит жёстко и погорячее? Насколько я помню, именно так девчонка любила в старшей школе.

Прежде чем Саванна смогла открыть рот, чтобы сказать Эллиоту заткнуться, Зак размахнулся и ударил того в челюсть. Толлер отлетел назад, тяжело приземлился на пол, и все другие движения в баре замерли, потому что посетители смотрели на них троих. Песня "Jingle Bell Rock" отчётливо играла в музыкальном автомате, потому что затихли все разговоры.

Саванна шокировано открыла рот и посмотрела на Зака. Тот потряс рукой и пробормотал:

— Ай, — затем парень поймал её взгляд и слегка улыбнулся. — Это того стоило.

Она снова посмотрела вниз на Эллиота, который начал подниматься с пола.

— Какого черта, чувак! — крикнул Толлер.

Зак ткнул в того пальцем, и его лицо снова потемнело.

— Если ты произнесёшь ещё одну ложь о Саванне, я сделаю намного хуже, чем это.

— Эй, да пошел ты! — сказал Эллиот.

Говард подошёл к ним.

— Убирайся к чёртовой матери из моего бара и никогда не возвращайся. Мне не нужно, чтобы сюда приходили такие нарушители спокойствия как ты, и приносили проблемы.

— Пошёл ты тоже, — сказал тот, когда к нему подошли его друзья и отгородили его от присутствующих. Он покрутил челюсть и посмотрел на них троих, а затем выбежал из бара.

Саванна с округлившимися глазами что-то пробормотала и убежала в дамскую комнату, чтобы прийти в себя.

Зак наблюдал, как уходила Саванна, и хотел ударить сам себя. Девушка выглядела очень бледной и дрожала.

— Ну, всё вышло превосходно, — пробормотал он себе под нос, борясь с желанием снова встряхнуть рукой. Та чертовски болела, и было сложно вести себя, как ни в чём не бывало, хотя мужчина чувствовал удовлетворение за этот небольшой акт мести. За годы издевательств и слухов, перенесённых Саванной просто потому, что Эллиот не мог принять "нет" за ответ в старшей школе, ноющая челюсть была меньшим, чего тот заслуживал.

Говард тоже наблюдал, как Саванна ушла.

— Не волнуйся. Думаю, она больше огорчена тем, что столько людей стало свидетелями драки, нежели её нежеланием насилия.

Зак кивнул.

— Она любит тебя, ты же знаешь.

Зак посмотрел на мужчину.

— Да?

— О да. Я никогда не видел, чтобы Саванна на кого-нибудь смотрела так, как смотрит на тебя, за исключением, наверное, Хлои, — Говард пожал плечами, оглядываясь вокруг. Люди стали возвращаться к своей выпивке и негромко возобновили разговоры. Рядом не было никого, кто бы мог слышать их, но мужчина по-прежнему говорил тихо. — Это очевидно любому, у кого есть глаза, что она годами сходила с ума по тебе. Почему, думаешь, девушка никогда ни с кем не встречалась после рождения Хлои? Не потому, что у неё не было возможности. Саванна из тех женщин, которых замечают мужчины, но она всегда видела только тебя.

Зак уставился на Говарда, складывая всё воедино.

— Вы влюблены в неё, — обвиняющим тоном произнёс он.

Говард со злостью посмотрел на Беннета.

— Я почти на двадцать лет старше.

— Это не значит, что вы не любите Саванну.

Мужчина отвёл взгляд.

— Хорошо. А что если и так?

У Зака на самом деле не было ответа на вопрос.

— Она знает?

— Нет, и всё так и останется. Знаю, что я не подходящий мужчина для неё, всегда знал, именно поэтому никогда не давал ей понять, что думаю о ней иначе, чем о сотруднике. — Он ткнул в Зака пальцем. — И если ты желаешь ей добра, ты тоже никогда не скажешь об

этом.

Зак кивнул, чувствуя неприятную печаль за этого мужчину, и протянул ему руку. Удивлённый и обрадованный этим жестом, Говард колебался лишь секунду перед тем, как схватил её. Понимание установилось между ними, когда они вежливо пожали друг другу руки.

— Позволь мне принести немного льда, — сказал Говард, указывая на опухшие костяшки Зака. — Боже, это было красиво. Мда, и то, как он полетел.

Зак не смог скрыть удовлетворённую улыбку.

— Да.

Его друзья встретили их у бара.

— Что это было? — спросил Джэйсон.

Зак просто покачал головой.

— Ничего. Этот парень — мудак, и он сказал кое-что выходящее за рамки.

— Ну, да. Он так и делает. Но ты не совсем тот, кто предпочитает драки в баре, ты знаешь?

Зак рассмеялся.

— Не беспокойся об этом.

Робби приподнял свою выпивку в сторону Зака, салютуя другу.

— Прекрасный удар, знаешь ли.

Они засмеялись, но неохотно сменили тему, расспрашивая его о Хлое. Зак упомянул книгу, которую купил для дочери, а затем спросил, есть ли у них идеи относительно того, что можно купить двухлетнему ребёнку. Каждый из парней был в ступоре, хотя большинство из них же были дядями.

— Я просто покупаю своей племяннице то, что говорит мне моя невестка, — сказал Джэйсон, и остальные согласились.

Саванна вернулась из туалетной комнаты и выглядела немного лучше, и сразу направилась обслуживать свои столики. Зак наблюдал за ней весь оставшийся вечер, с нетерпением ожидая, когда бар закроется, и он сможет, наконец-то, поговорить с ней. На девушке был зелёный свитер, который красиво облегал её во всех нужных местах, и обычные джинсы, обтягивающие девичью попку. Учитывая вид, который открывался перед ним, Беннет был не против ждать столько, сколько придётся. Это также дало ему возможность успокоить свои нервы, хотя он воздержался от употребления мужества в жидком виде. Зак хотел быть трезвым.

Наконец-то наступило одиннадцать часов, и Говард начал всех выпроваживать.

— И ты тоже, — сказал он Саванне. Та выглядела так, словно хотела запротестовать, но мужчина сказал:

— Иди. Этот бедолага сидит здесь весь вечер и ждёт тебя. Он даже побил кого-то ради тебя, — Говард усмехнулся. — Не заставляй его ждать дольше.

Саванна посмотрела на них двоих, а затем, ничего не сказав, начала развязывать фартук. Она не улыбалась.

Зак взял Саванну за локоть после того, как та надела пальто. Это было для него естественным жестом, один из тех, о котором он даже не задумывался. Обувь девушки была на плоской подошве, а не на каблуках, но снаружи было скользко из-за гололёда. Кроме того, ему нравилось прикасаться к ней, даже через слой пальто и свитера.

Они добрались до машины и Зак посмотрел на Саванну, дыхание обоих обволакивало их

туманом. Мужчина завёл двигатель и включил обогрев.

— Я скучал по тебе на этой неделе, — сказал он. — Почему ты мне не перезванивала? — Саванна лишь качнула головой и отвернулась. Лобовое стекло достаточно оттаяло, и он поехал вперёд.

Когда они были недалеко от его дома, Саванна спросила:

— Что ты имел в виду, когда сказал, что больше не можешь это выносить? На самом деле ты не хочешь быть частью нашей жизни?

Зак был так удивлён, что чуть не отпустил руль.

— Что? Нет! Я имел в виду, что больше не мог выносить, как Хлоя кричит на меня. Ты действительно думала, что я не хочу вас видеть?

— Возможно.

— Ничто не может быть настолько далеко от истины, — Зак посмотрел на Саванну, но та с каменным лицом смотрела вперёд. — Вообще-то, чуть раньше я пришёл к тебе домой, чтобы увидеть вас обеих. Я отдал Хлое её рождественский подарок и надеюсь ты не против. Это книжка об отцах и дочерях. Я думал, что она поможет нам. Что это поможет ей понять, что я люблю её.

— Ох, — вздохнула девушка, когда Беннет въехал на подъездную дорожку.

Её голос звучал странно тихо, и мужчина понял, что Саванна сдерживает слёзы. Он повернулся к ней и заправил её локон за ушко девушки.

— Что такое?

Она глубоко вздохнула.

— Ты помнишь ночь, когда вернулся домой из Калифорнии?

— Во всех деталях.

Девушка кивнула.

— Мы не предохранялись, — тихо сказала Саванна.

Зак похолодел. Конечно же, он знал, но она не поднимала этот вопрос, поэтому решил, что девушка использовала другие средства предохранения.

— Да?

Она сделала ещё один глубокий вдох.

— Я беременна.

Заку потребовалась минута, чтобы переварить новость, но когда он понял, то широкая улыбка растянулась на его лице. Мужчина перетащил её на свои колени и начал целовать. Она ответила, прильнув к нему.

— Это делает то, что я хотел сказать, намного проще, — сказал Зак когда отстранился. Саванна выглядела сбитой с толку, пока парень не достал из кармана кольцо, а затем у неё округлились глаза. — Не хочу делать это здесь, — сказал Беннет, открывая дверь и вытаскивая её наружу.

Он практически затащил Саванну в дом, к своей маленькой рождественской ёлке, которую ему помогла украсить Хлоя. Зак включил огоньки, чтобы они сверкали, и опустился на одно колено, открывая коробочку с кольцом.

— Саванна Миллс, я люблю тебя. Я хочу быть настоящей семьей с тобой, и с Хлоей и со всеми, кто появится в ней. Ты выйдешь за меня замуж?

Саванна улыбнулась, её губы слегка дрожали.

— Я тоже люблю тебя. Да, конечно же, да!

Зак надел кольцо на её палец и встал, чтобы обнять.

— Теперь я получил на Рождество всё, что хотел, — сказал он и поцеловал Саванну.

Эпилог

Зак улыбнулся своей семье, собравшейся вместе на Рождество. Зима стала его самым любимым временем года, так как всё хорошее происходило с ним именно в этот сезон.

В этом году у него появилось ещё больше поводов для праздника. Мужчина подошёл к Саванне сзади и обхватил её руками за талию, целуя в шею.

— Мы ждём тебя, жена, — сказал он.

Два дня назад они поженились, и он не мог перестать шутить по этому поводу. Церемония была простой, но идеальной, присутствовали их семьи и друзья. Саванна решила не надевать белое платье, но вместо него надела коротенькое золотистое, которое, так или иначе, оказалось лучше. Оно делало её волосы ярче и подчеркивало цвет глаз, которые святились любовью к нему. Это было лучшей частью церемонии.

Зак улыбнулся своему сыну, который лежал на пеленальном столике и получил в ответ улыбку и гуканье. Было абсолютно поразительно иметь возможность быть рядом, пока его сын рос в утробе матери и когда он родился. Временами его терзали угрызения совести, когда Беннет вспоминал о том, что упустил всё это с Хлоей, маленькие детали, такие как почувствовать, как она цепляется за его палец спустя лишь пару минут после рождения, но он не позволял этому омрачить его счастье.

— Мы здесь почти закончили, — сказала ему Саванна, застёгивая детский комбинезон. — Вот. У нас чистый мальчик.

Хлоя забежала в их комнату.

— Мама, папа! Бабушка говорит, что ужин остынет, если вы не потоёпитесь.

Зак ежедневно удивлялся всем изменениям, через которые проходила Хлоя с тех пор, как он о ней узнал. Малышка была, как она любила говорить людям, большой девочкой в возрасте трёх лет. Она была немного высокой для своего возраста. По крайней мере, раз в месяц Зак смотрел на неё и думал, что внезапно она стала меньше похожа на малышку, а больше на маленькую девочку. Скоро, он знал, Хлоя перестанет выглядеть, как маленькая девочка, и станет похожа на подростка, а затем, в один прекрасный день, полностью вырастет. Только мысли об этом заставляли его чувствовать себя старым, но он, ни за что на свете не променял бы возможность присутствовать в жизни Хлои.

Ей нравилось быть старшей сестрой, помогать родителям нянчиться со своим братиком. У них не получилось долго держать в секрете вторую беременность, потому что девочка услышала их разговор и очень быстро выучила слово "малыш". Потом она говорила об этом почти всем подряд, но, ни Зак, ни Саванна не возражали. Они были счастливы, и только это имело значение.

Зак поднял Хлою.

— Мы не можем допустить этого. Холодный ужин? Что же мы будем делать? — спросил он с притворным ужасом, изображая шок.

— Папа, не говори глупости.

— Почему нет?

Хлоя с минуту серьёзно смотрела на него.

— Это моя работа, — сказала она.

Зак расхохотался, и Хлоя подняла голову, задаваясь вопросом, что она такого сказала,

чтобы заставить его так смеяться.

Они вошли в столовую их маленького дома, того, который купили прошлой весной, и Зак улыбнулся своим родителям и бабуле Робертс.

— Маленького мужчину нужно было переодеть, — объяснил он, сажая Хлою на её место. — Начнём ужин?

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net